

РосПер Альфариум

Гибридная война

Альфарим

Рос Пер

Альфарим. Гибридная война

«1С-Публишинг»

2018

Пер Р.

Альфарим. Гибридная война / Р. Пер — «1С-Паблишинг», 2018 — (Альфарим)

Рос Пер – творческий псевдоним писателя, работающего в жанрах боевой фантастики и ЛитРПГ. Автор широко известен на литературных порталах – в первую очередь благодаря циклу романов «Альфарим». Ветеран боевых действий немало испытал на своем веку, но ухитрился дожить до преклонных лет. Остаток жизни он решает провести в отрыве от реальности – в буквальном смысле слова. Герой заключает договор с таинственной компанией – разработчиком игры с полным погружением в виртуальность. В ходе проекта «Альфарим», сведений о котором крайне мало, создан многоуровневый город в постапокалиптическом мире. В городе идёт нескончаемая война с монстрами и мутантами, и лучшими аргументами в отстаивании права на жизнь являются огневая мощь оружия и быстрота реакции стрелка. «Гибридная война» – четвёртая книга цикла. Волпер обрёл в Альфариме второй дом, нашёл любимую женщину, которую, как думал, навсегда потерял в том мире, нашёл тех, о ком можно заботиться, кому нужна его опека, ведь собственных детей он, к сожалению, пережил. Кроме того, герой открыл для себя цель создания Альфарима и теперь готовится к худшему. К прямому столкновению с многократно сильнеешим противником. В битве ему не выиграть, поэтому единственный выход – гибридная война, где победа будет зависеть не от количества бойцов, а от правильно выбранной стратегии. Читайте книгу!

© Пер Р., 2018
© 1С-Публишинг, 2018

Содержание

Глава один: Что теперь делать?	6
Глава два: Все как-то навалилось	13
Глава три: Новые вопросы и сомнения	20
Глава четыре: Начало активных действий	27
Глава пять: Ящеры	34
Глава шесть: Скоротечный бой	41
Глава семь: Последствия боя	48
Глава восемь: Снова наверх	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Рос Пер

Альфарим. Гибридная война

Глава один: Что теперь делать?

Я сидел на краю широкой кровати, уперев локти в колени и уставившись в одну точку перед собой. Прошла неделя с момента, как я получил должность командующего базой «Нулевой горизонт», но до сих пор не знал, за что хвататься в первую очередь, хоть на данный момент и владею частично информацией, но до сих пор не полностью осознаю все, что творится в Альфариме.

Да и Волкодав, засранец, так и не дал с ним полноценно поговорить, заявив, что мне лучше недельку отдохнуть, собрать мысли в кучу, а вот потом уже на трезвую голову принимать какие-то решения и разговаривать о насущных вопросах. Нет, он, конечно, прав, у них тут и так все давно налажено, так что от меня сейчас ничего особо не зависит, и отдых как мне, так и моим ребятам однозначно нужен, но все равно засранец.

За всю неделю я сделал всего пару полезных дел. Для начала связался с ДиЛайн и сообщил, что нашел его дочь. Причем я в этот момент был в соседнем техническом здании, где расположены криогенные капсулы, и смотрел на капсулу, где в криосне находилась его дочь. Не буду вспоминать какими эпитетами он меня крыл, когда я отказался от оставшихся частей комплекта и сообщил, что на данный момент я не буду возвращать ему дочь.

Не знаю, что происходило в его мозгах, но он достаточно долго ничего не писал, а вот последние три дня он регулярно заваливает меня письмами, суля чуть ли не золотые горы, лишь бы я вернул ему дочь. Но этого делать мне крайне не хотелось, потому что, вернув ему эту барышню, это практически бесплатно отдать большой пакет информации потенциальному противнику.

С другой стороны, я его мог понять. Конечно, не все отцы так переживают за своих детей, но на фоне тотальной проблемы Альфарима с рождаемостью родительские чувства тут явно обострены. Как бы то ни было, нужно для начала полноценно поговорить с Волкодавом, он тут из всех, наверное, единственный, кто знает некоторые моменты не понаслышке и не с собственных домыслов, а с реального опыта работы на этой базе. Может, какие-то варианты предложит.

Ну и последним из важных событий этой недели было мое практически отсутствующее общение с Карфаером, Санычем и Андреем. Если с Андреем все было просто, стоило написать ему, что ложусь на дно вместе с Аленой, но работаем по той схеме, о которой договорились раньше, после чего он мне просто слал периодические информационные пакеты, не ожидая от меня ответов, то с Карфаером и Санычем все обстояло намного тяжелее. Они несколько дней подряд забрасывали меня сообщениями, допытываясь, куда я пропал и почему не отвечаю. Хоть списки Карфаера на получение заданий я регулярно обрабатывал, а также регулярно отсылал ему новые пункты заданий, когда они обновлялись. В итоге пришлось обоим выслать письмо, над которым я думал пару часов, чтобы не написать ничего лишнего, но при этом успокоить их.

Обтекаемо описав, что сейчас ничего озвучивать не могу и разбираюсь с наследством, следовательно, им придется какое-то время разбираться с проблемами в одиночку. Очень сильно надеюсь, что они поймут ситуацию, иначе мне придется просто игнорировать весь тот объем писем, который они шлют. Крайне тяжело согласовывать действия нескольких структур при жестко ограниченном количестве информации, которую ты можешь им дать. Хотя где-то на краю сознания сформировалась какая-то идея. Даже не идея, а так, отголосок, главное,

только за него уцепиться и вытянуть на свет. Так, не думать! Ни о чем не думать, в голове одна пустота. Давая возможность сформироваться этому наброску во что-то цельное и вылезти наружу. Вот откуда-то ощущение наплывает, что это одно из самых оптимальных решений в данной ситуации...

Влажный кончик языка прошелся вдоль хребта, от середины спины между лопатками, и, финишировав на шее, заставил меня вздрогнуть и податься вперед, практически сведя лопатки. С игривым смешком меня еще и куснули за мочку уха, и томно шепнули в ушко.

– Муррр...

– Солнышко, ты меня с мысли сбила. – Повернувшись, я чмокнул Алену в подставленную щеку.

– О чем задумался? – Положив подбородок мне на плечо и обняв меня, она прижалась грудью к моей спине.

– Да вот размышляю, что дальше делать. Есть форпост на пятом уровне, но только стоит ему сменить статус, как туда, скорее всего, сразу ломанется Серебряная гвардия, или как минимум боевые отряды корпораций. В итоге получим мясорубку, от которой не будет никакого толку. Есть бойцы Андрея, много хорошо обученных ребят, некоторых командиров даже в свое время лично обучал, но опять же, сюда их не приведешь для перепрошивки нейроинтерфейса, потому что через Сервер смогут получить информацию по расположению этой базы. А самое главное, о том, что она до сих пор действует. А назначать точку встречи – это, считай, самостоятельно дать место для засады всяких недоброжелателей. В общем, с какой стороны ни посмотри, сплошная засада. И я просто даже не представляю, за что браться в первую очередь.

– Хм... – Ее коготки задумчиво начали барабанить по моим ребрам. – При условии, что у нас тут куча гражданских вперемешку с детьми, то прямое боестолкновение мало того что нам не выдержать, так еще и поставит под угрозу полного уничтожения. А вот мобильно-диверсионная тактика ведения боя, скорее всего, с нашей стороны уже ожидается, и соответствующие меры начинают принимать. Да и, по сути, Сервер нас красит для них изначально, а это значит, нам будут противостоять не только корпоративные войска, но и СВФ, и все, кто может пользоваться оружием, у них для этого постоянная мотивация перед глазами.

– Ну, да, – согласился я с Аленой, – большинство наших наработок ведения боя тут вообще не применишь. Мы привыкли разрабатывать операции с учетом десантирования из космоса, ведения боев в вакууме, рассчитывать на поддержку корабельной артиллерии... Да много чего еще, но в условиях Альфарима это фактически невозможно применить.

– Тогда остается разрабатывать гибрид на основе нашего опыта и местных реалий. Но это можно сделать и чуть позже, после того как поговоришь с Волкодавом и командирами разных служб. – Она снова начала покусывать мое ухо, и ее коготки, как паучки, заспешили вниз.

– У тебя же куча времени была, могла и сама давно что-то придумать.

– А у меня раньше стимула не было, – грустно вздохнула она. – Я же думала, что потеряла абсолютно все. – Но в ее голос быстро вернулись игривые интонации. – Но теперь все поменялось! Все, хватит напрягать мозги, подумаем после собрания, которое будет аж через три часа, так что времени у нас с запасом, чтобы ты напряг кое-что другое. – И ее пальчики финишировали в самом низу. – Хотя, я смотрю, ты мыслительные процессы уже перенес в нужное место.

Знает же, чертовка, на что и как я реагирую: за столько-то лет мы выучили друг друга от и до. Но ничего, в эту игру можно играть и вдвоем. Выкрутившись из ее объятий, подхватил ее шаловливые ручки и, нежно повалив на спину, зафиксировал одной ладонью ее запястья над головой, чтобы не прикрылась руками, а пальцами второй руки пробежался по самым чувствительным точкам ее обнаженного тела.

- Так не честно! – попробовала пискнуть она.
- Сама напросилась. Тем более, как ты сказала, у нас аж целых три часа.

Голосом злобного профессора огласил я, при этом легкими, едва заметными касаниями пальцев продолжал ее доводить. Да так, что она, закусив нижнюю губу, извивалась подо мной как змея. Хоть я и прекрасно понимал, что будь у нее желание действительно вырваться, она бы давно освободилась.

Успокоились мы, только когда до назначенной встречи оставалось всего минут двадцать, оба уставшие, но крайне довольные друг другом. Вот никогда я не понимал супружеские пары, которые ходили на сторону от своей половинки, ведь при длительной супружеской жизни можно отлично изучить любимого человека и спокойно доводить друг друга до максимального удовольствия.

Уместившись сверху и сложив руки на моей груди, водрузив сверху свой точеный подбородок, Алена смотрела мне в глаза с легкой блуждающей улыбкой довольной кошки, болтая в воздухе согнутыми в коленях ножками. Но буквально через минуту, немного вздрогнув, расфокусировала взгляд и грустно вздохнула, надув губки и вставая с меня.

– Надо собираться. Через пятнадцать минут нам выходить, если не хотим опоздать на импровизированное собрание.

Развернувшись и покачивая бедрами, этим нагло дразня меня, она направилась к встроенному шкафу, где висели наши вещи. Многие, наверное, со мной не согласятся, но для меня она женский идеал. У нее, конечно, тоже есть небольшие изъяны, но, по мне, они ее только красят. А может, я просто привык к ней настолько, что для меня это уже стало эталоном, не важно. Любуюсь своей женой, я даже рассмеялся от пришедшей в голову мысли.

- Чего смеешься?
- Да вот, солнце, подумал, что я, наверное, единственный мужик, который знает, как будет выглядеть его жена с возрастом.
- Но-но! Я планирую быть вечно молодой! – А потом, немного подумав, признала. – Ну да, учитывая, сколько всяких анекдотов ходило по этому поводу, то у тебя есть уверенность в будущем.

Рывком поднявшись с кровати и добравшись до своих вещей, на пару секунд подвиснул, соображая, стоит ли надевать снаряжение, но мысленно отмахнувшись, спешно влез в повседневный комбинезон. Если бы для меня была опасность на этой базе ходить без комплекта снаряжения, эта опасность уже давно бы проявилась. А для статуса смысла надевать не было, ибо комплект не полный. Пускай я и могу доукомплектоваться на офицерском складе, но решил пока не запускать туда свои загребушие руки. Хоть номинально я тут и командир, но вот реальный мой статус пока еще не совсем ясен. Кстати, о статусе! Расфокусировав взгляд, вызвал системное меню со своими характеристиками.

Имя: Волпер
Уровень: 39
Броня (средний показатель): 2
Жизни: 70/70
Голод: 23/140
Жажда: 12/140
Усталость: 7/70
Переносимый вес: 2.3/70

Характеристики:

Сила – 7 (для повышения необходимо 184 000 СО)

Ловкость – 9 (для повышения необходимо 230 000 СО)

Выносливость – 7 (для повышения необходимо 184 000 СО)

Восприятие – 9 (для повышения необходимо 230 000 СО)

Интеллект – 6 (для повышения необходимо 161 000 СО)

Разум – 3 (для повышения необходимо 92 000 СО)

Удача – 8 (для повышения необходимо 207 000 СО)

Харизма – 5 (для повышения необходимо 138 000 СО)

Не знаю, что именно повлияло: то ли беготня от гвардейцев, а может, последующий бой, хотя, может, и просто столь длительные нагрузки, – но параметр «Сила» подрос на единичку пару дней назад, во время отжиманий, входящих в утренний разминочный комплекс. А вот скачок на единичку «Выносливости» застал меня прямо во время эм... процесса с женой. Алена потом пару часов не могла успокоиться, постоянно хихикая и при этом вставляя фразы: «Бедненький, совсем заездила тебя, даже выносливости накиннули», ну и тому подобные.

Зато появилась возможность повышать свои характеристики за счет служебных очков, вот только цены там за каждую единичку были просто бешеные, но сама возможность уже радовала. Тем более, поговорив со своей благоверной, мы пришли к выводу, что это доступно только скурфайферам под контролем Сердца. Но это было только предположение, Алена и сама с такой возможностью столкнулась в первый раз, но учитывая, что такая функция открылась только после того, как перепрошили пиконитов, а у остальных такой возможности не открывалось, вот и сложили два и два.

Минуса в этом было только два: во-первых, количество служебных очков, которое для этого необходимо, в одиночку предстоит зарабатывать годами, если не десятилетиями, и второе – это отсутствие функциональной кнопки для повышения. Снова устроив мозговой штурм, пришли к мнению, что, скорее всего, необходима специальная капсула скурфайферов или медицинский блок для проведения операции. Ведь, по сути, это будет изменение организма посредством пиконитов. Но оставался шанс, что мне просто в копилке нужно набрать необходимое количество очков, по аналогии с той единичкой, которую мне тогда выдал Сервер.

– Ты идешь? – выдернул меня из рассматриваний характеристик голос Алены.

– Угу. – Сопроводив кивком столь красочный ответ, направился к выходу.

Основное здание, где находилась наша комната, хоть и стало доступно, как и несколько зданий технического назначения, но основное управление этим поселением пока еще продолжало вестись с двухэтажного здания, возведенного метрах в ста от основного корпуса. Поэтому пришлось выходить на улицу, чтобы топтать туда. Как оказалось, все ждали только нас, хотя до согласованного времени оставалось еще три минуты.

В помещении за столом кроме Волкодава сидело еще пять мужиков и девушка, и что-то оживленно обсуждали, сразу же замолчав, как только мы вошли. Секундная задержка, в течение которой семь пар глаз изучали меня, после чего мужик с густой бородой, торчащей лопатой и нахмуренными кустистыми бровями хлопнул рукой по столу. При его серьезной ширине плеч и том, что его ладонь была почти как два моих кулака, хлопок вышел серьезный.

– Я свое мнение сказал! Не вижу смысла торчать здесь дальше.

Сразу же поднявшись, он размашистым шагом направился к двери, абсолютно игнорируя тот факт, что мы с Аленой стоим у него на пути. Ну что ж, мне не сложно, могу и подвинуться, да еще и Ведьму за руку оттянуть с его дороги. Когда он проходил мимо, я заметил, как он

пробежался по мне прищуренным взглядом, продолжая хмурить брови, а выйдя за дверь, от души хлопнул ею. Переведя взгляд на Волкодава, в немом вопросе вскинул брови. Он, помассировав двумя пальцами виски и тяжело выдохнув, попробовал меня успокоить.

– Не обращай внимание, это Потапыч, наш глава внутренней безопасности и по совместительству контрразведки. Не любит он резких перемен, везде подвох ищет.

– Ну раз контрик, то у него работа такая, – пожал я плечами, усаживаясь за стол. – Как я понимаю, он недоволен тем, что какой-то неизвестный мудила в моем лице, который только объявился тут, резко стал его начальником, – даже не спросил, а констатировал факт.

– В точку, – подтвердил мои подозрения сидящий чуть правее меня коренастый мужичок с бородой до середины груди и абсолютно лысым черепом, который, судя по пробивающейся синеве, он регулярно брил. – Он вообще никого не любит, кроме... – бросил он быстрый взгляд в сторону Алены. – Ну, короче, уже никого не любит.

Черт, вот только отвергнутых ухажеров моей Ведмочки не хватало. Да еще и с такой должностью, чует моя печень, будет он под меня копать всеми доступными средствами. А скорее всего, у него для такого копания запасена пара бригад карьерных экскаваторов. Ладно, будем думать, как решать этот вопрос, по мере поступления проблем с этой стороны, но на заметку надо будет взять, что от этого Потапыча могут прилететь палки в колеса.

– Так, давайте не будем снова разводить балаган, – устало попросил Волкодав и, убедившись, что никто не собирается снова влезать со своими высказываниями, уже обращаясь ко мне, продолжил: – Давайте для начала представлю собравшихся. Меня вы уже знаете...

– Давай на ты, сейчас официоз не к месту, – перебил я его.

– Хорошо. Так вот, меня ты знаешь, до недавнего времени исполнял обязанности командующего всем этим бедламом, и с превеликим удовольствием готов избавиться от этого геморроя. Ведму тебе представлять не нужно, она у нас командует группами быстрого реагирования и эвакуационными командами.

Я кивнул, подтверждая, что с деятельностью Алены уже успел ознакомиться из первых уст. Странно было бы при ее опыте обнаружить ее на должности... ну, к примеру, кладовщика. Вот только местное понятие эвакуации немного отличалось от привычного мне по прошлой жизни. Если там такие группы высылались, чтобы вытащить подразделения или носителя важных данных из глобальной задницы, то тут в основном занимались эвакуацией и сопровождением мирного населения. По большей части беглецов с верхних уровней, таких как Литара.

– Слева от меня еще одна представительница прекрасного пола, позывной Таша, она у нас начальница оружейных складов. – Легким движением головы он указал на весьма фигуристую девушку, которая, на мой взгляд, была слегка, так сказать, полновата. Нет, лишнего веса не было, просто сама по себе она была крупновата.

– Оружие, амуниция, боеприпасы, взрывчатые вещества, оружейные энергоблоки – все под моим контролем и строгой отчетностью. Разве что до офицерских складов скурфайферов мы не смогли добраться. Там нужны служебные очки для получения вещей, а у нас только Волкодав, как контрактник, может их получать, ну и теперь еще вы. Но мы полностью зафиксировали данные по хранимым там позициям, – быстро отчиталась она мягким грудным голосом.

– Только, главное, к ней не подходить с неслужебными просьбами, а то эта озабоченная самка человека принимает оплату исключительно натурой, – снова подал голос «Лысый».

– Это я-то озабоченная? Ты на себя посмотри, суповой набор недоделанный, как только рот открываешь, так ничего кроме пошлости или рассуждений о сиськах ждать не стоит.

– Вы успокоитесь наконец-то? – практически прошипел Волкодав.

А я тем временем с облегчением выдохнул, не у одного меня сложные подчиненные, которые иногда не к месту устраивают балаган. СТОП! Они же теперь мои подчиненные, и, выходит, мне разбираться со всем этим. Блин, теперь понятно, почему Волкодав назвал это все геморроем. Ладно, будем разбираться. Это не выдуманные истории, в которых все строго по уставу и дисциплинированные отношения. В любом подразделении долго нужно притираться, в том числе и характерами.

– Это лысое недоразумение, – махнул он на мужика, вступившего в легкую перепалку с Ташей, когда все успокоились, – наш главный техник с позывным Суп. По сути, безалаберное, ленивое и вечно озабоченное создание. Но с золотыми руками, поэтому если есть желание что-то сделать нестандартное или качественно отремонтировать, то есть всего два варианта: либо постоянно пинать его, либо это должно быть что-то крайне нестандартное, чтобы заинтересовать его. Зато своих техников держит в железном кулаке.

– А что остается? – пожал плечами Суп, абсолютно проигнорировав такую не особо лестную характеристику о себе. – Если не хочешь работать, то работать должны подчиненные, и настолько качественно, чтобы даже потенциально не возникло причин мешать мне отдыхать. Да, можете меня цитировать, я не против.

– Вот переведет тебя Волпер в посудомойки за длинный язык, я только аплодировать буду!

– Может, уже хватит? – подперев рукой подбородок, поинтересовался я, внимательно смотря на Волкодава. – Стресс-тест – штука, конечно, хорошая, но есть дела более насущные.

– Стоило хоть попытаться, – улыбнулся мне ставший резко намного серьезней Волкодав. – Хотя, по существу, все так и есть, просто остальные решили проверить, как ты будешь реагировать на неформальную обстановку.

– Нормально буду реагировать, но если это не на глазах у остальных.

– Хорошо, тогда остальных по-быстрому. Начальник медицинской службы, Лебедь, – указал он на щуплого паренька с мешками под глазами. – Командир общевойсковых боевых подразделений и разведки, Моран, – представил он накачанного мужика, по-армейски подстриженного под «ежик». Ну и напоследок – управляющий гражданскими службами, Петр Иванович. Позывного нет, но управленец он отличный.

Закончил он наше знакомство на сухоньком мужичке лет пятидесяти на вид, который очень сильно почему-то мне напоминал бухгалтера: рубашечка, брюки, ровная спина и сложенные руки на толстой папке. Чего, папка? Только не говорите мне, что там еще и бумага лежит...

– Эм... Петр Иванович, простите, а что у вас в папке?

– Ничего, – улыбнулся он уголками губ, – просто привычка вечно таскать с собой папку, но храню я там максимум пистолет.

– Тьфу ты. Я уже было подумал...

– Большинство примерно так же реагируют, – решил он меня успокоить.

– Ладно, – не стал я развивать эту тему, – у меня, если честно, накопилось огромное количество вопросов. И насколько я понимаю, собрались мы именно ради этого. – Дождавшись утвердительного кивка, начал с самого непонятного для меня момента. – Волкодав, а как так получилось, что ты единственный, кто остался на этой базе, да еще и не скурф, а контрактник?

– Смешно сказать, но на складе уснул, когда была эвакуация. На тот момент я уже суток трое не спал, и просто вырубился, присев на минутку дух перевести. А когда проснулся, база уже начала процесс консервации. Вот и получилось, что остался я в одиночку дальше нести

службу на базе, с которой на тот момент не было выхода, – грустно поведал он мне, а я заметил, как его пару раз пробрала крупная дрожь.

Это сколько же лет он просидел взаперти на этой базе? Страшно представить. Если брать за основу слова Крилла, то появился он на первом уровне только лет семьдесят назад. Кремень мужик! За столько лет не съехать с катушек и упорно готовиться к возвращению скурфайферов... Сомневаюсь, что сам бы так смог. Только я было открыл рот, чтобы задать пару уточняющих вопросов, как дверь с грохотом распахнулась и в кабинет ввалился запыхавшийся подросток.

– Там... хух... это... хух... – с тяжелой одышкой начал он.

– Парень, отдышись и говори нормально, – мягким голосом остановила его Алена.

– Там проблемы! – через пару секунд выдавил он из себя, немного отдышавшись.

– Конкретней! – это уже я влез.

– Группа Ведьмы сцепилась с новенькими, с этими, как их... Ну, которые со скурфайфером приехали. И, похоже, будет бойня.

Быстро переглянувшись с Аленой, мы сорвались с места, чуть не снеся паренька, который в последний момент успел прижаться к косяку двери. Ну вот какого фига? Не успели обжиться на новом месте, как мои ребята уже успели с кем-то сцепиться, мало того что это на них не особо похоже, так еще и умудрились с бойцами Алены что-то не поделить!

Глава два: Все как-то навалилось

Из здания мы выскочили практически одновременно, сразу же осматривая округу. С небольшим отставанием выскочил и тот паренек, у которого снова перехватило дыхание, и он просто ткнул нам пальцем в нужном направлении, выдавив всего одно слово из себя.

– Полигон...

Где полигон, я за последнюю неделю уже успел выучить. Поэтому, не раздумывая, рванул в нужную сторону, но был вынужден сразу изменить траекторию движения, заметив, как Алена помчалась немного в другую сторону, как будто хотела попасть на полигон чуть сбоку. Учитывая, что она на этой территории намного лучше меня ориентируется, то логично было предположить, что она выбрала более короткий путь.

Так и получилось. Алёна добралась до здания, в котором был размещен полигон, чуть в стороне от главного входа, возле которого я впервые заметил толкучку из людей, и заскочила в здание через служебный вход. Следуя за ней, буквально через минуту оказался в комнате управления полигоном, где уже находилось на удивление много народа, навскидку десятка два человек. Несмотря на то, что тут дежурят обычно по двое.

Алена, распахивая попавшихся на пути в стороны, рванула к пульту управления, а я обвел взглядом полигон через большое панорамное окно. Я, конечно, и раньше замечал балконы вокруг полигона, расположенные в несколько ярусов, но думал, что они имеют техническое назначение, однако сейчас, наблюдая, какая толпа на них собралась, закрадывается подозрение, что я глубоко ошибался.

– Фух! – громко и с облегчением вздохнула Алена, что было прекрасно слышно в образовавшейся тишине. – У них тренировочный режим, так что летальных последствий не будет.

– Сможешь остановить все это? – поинтересовался я, разглядывая две группы бойцов внизу, которые в сформированном полигоне, имитирующем городские условия, постепенно сближались друг с другом.

– Нет, барьер отключится, когда одна из сторон проиграет. Похоже, мои на таком режиме настояли. Совсем распустились! Я им, блин, устрою, когда выйдут.

Народ, набившийся в комнату управления и рассчитывавший, видно, на бесплатное представление, тихонько под стеночкой пытались покинуть помещение, косясь на Ведьму, у которой вокруг глаз уже начали сверкать маленькие молнии, что явно указывало, насколько она сейчас злая. Учитывая, что ее знали практически все местные, – а кто не знал, был однозначно наслышан о ней, – как-то желающих попадать ей под горячую руку не нашлось.

Спустя буквально минуту на месте остались только два дежурных, у которых выбора как такового не было, и я с Аленой. Пока моя ненаглядная продолжала плевать ядом, в красках расписывая, что ждет ее отряд после их выходки, я, скрестив руки на груди, наблюдал за развитием событий на полигоне, попутно размышляя о пришедшей мне системке, которая пришла мне, пока я бежал сюда, ну и естественно, я ее только что прочитал, абсолютно проигнорировав при получении.

Уведомление! Запущен боевой полигон в режиме тренировки. Учитывая отсутствие в расписании работы полигона данной тренировки, а также отсутствие зарегистрированного согласования с командованием базы «Нулевой горизонт», у Вас есть возможность

отменить тренировку и заблокировать для участников дальнейшую возможность посещать полигон. А также назначить штрафные санкции для всех участников незарегистрированного использования полигона.

Вот и думай теперь, что лучше: не дать опозориться своей команде и остановить этот балаган или пускай их хорошенько попинают, чтобы не переоценивали свои возможности. Мысли, что мои ребята смогут тут победить, у меня даже не возникало, учитывая, что Иралы с ними нет и они только вчетвером. Даже если закрыть глаза на то, что у противника в два раза больше бойцов, то, глянув на движение подчиненных Алены, сомнений не оставалось.

Нет, конечно, где-то в глубине меня теплилась надежда, что мои... мои... нет, не подчиненные, скорее воспитанники, друзья... Пока не знаю, как правильней выразиться – я еще и сам не совсем разобрался в том, кем я их для себя считаю. В общем, сердцем я болел за своих ребят, но вот мозг уже давно понял, что у них нет шансов.

Бойцы Алены разделились на две группы и двигались параллельно на расстоянии метров пятидесяти между группами. Любое движение контролировалось и страховалось минимум двумя бойцами группы, и даже несмотря на то, что они недавно начали сближение, замыкающий боец в каждой группе постоянно контролировал тыл.

Ни в одной, ни в другой группе явного ведущего либо лидера не наблюдалось, две четверки противников моих ребят постоянно менялись ролями и не ленились проверять каждый уголок на своем пути на предмет опасностей. Даже на ходу умудрялись менять основное оружие в зависимости от текущей задачи.

Вот один из бойцов, который шел вторым номером, перетянул на спину автомат (вроде бы плазменный, хотя могу и ошибаться на таком расстоянии) и левой рукой из-под небольшого тактического рюкзака выдернул маленький щит, который буквально за секунду разложился в большой штурмовой щит, закрывающий полностью бойца, оставляя только небольшое смотровое окошко на уровне глаз.

На правой руке, сжатой в кулак, у него начали формироваться силовые кольца синего цвета. Как только первое кольцо набрало яркость, проявилось второе кольцо. Дождавшись, пока вокруг предплечья сформируется пять колец, он отвел руку как будто для удара и медленно двинулся вперед.

Сразу же его товарищ, который до этого был первым номером и контролировал проход вперед, пропустив щитносца, пристроился слева и чуть сзади, положив левую руку тому на плечо, а сверху на такой своеобразный упор из собственного предплечья водрузил цевье автомата, прикрывая щитносцу левый, самый неудобный для атаки фланг.

Третий боец сменил свое автоматическое оружие на ручной гранатомет, пристроившись за импровизированным передвижным укрытием. Он, похоже, был готов в любой момент начать забрасывать навесом небольшие гранаты, подавляя силы противника, и наконец, четвертый участник группы, ухватившись рукой за пояс впереди идущих, двигался спиной назад, контролируя тылы.

На вторую группу я даже не смотрел, увиденного мне вполне хватило, чтобы узнать систему подготовки штурмовых групп, а против них было всего три способа борьбы. Зажать в узком пространстве и закидать гранатами, пара снайперов сверхточников, которые будут просто выжидать подходящего момента для выстрела, или превосходящие силы, которые плотным огнем просто задавят их.

Ни один из трех вариантов моим ребятам не под силу, даже если они зажмут одну группу в узком пространстве, то вторая группа подоспелет на помощь, ударив им во фланг. Короче, сплошная безнадега, тем более без Иралы, которой, как мне помнится, должны были сейчас заканчивать небольшой апгрейд.

– Ален. – Ноль реакции, бурчит что-то злобное себе под нос. – Алена... ВЕДЬМА, мать твою!

– Что?

– От твоих штурмовая группа?

– Да, третье отделение штурмового взвода. У каждого минимум пять лет подготовки как штурмовика за плечами.

– Понятно... пошли тогда отсюда, у моих и шанса нет.

– Все так плохо? – удивленно подняла она брови.

– Солнце, не тупи, мы тут чуть меньше года, когда бы я их натаскал до такого уровня?

– М-даааа... Сглупила, пошли тогда к выходу из полигона, будем раздавать слонов нечастным и звиздюлину невиновным.

– Нет, это вечером или завтра утром устроим. А сейчас нужно закончить с этим собранием. – И кивком указал на входящих в комнату Волкодава с остальными. – Ну что господа, и естественно, дамы, рассаживайтесь, посмотрим представление, пока беседуем. Если, конечно, у Вас нет возражений пообщаться тут.

– Да без разницы. Бойцы, а ну на пост на входе в служебную зону! – Вторая часть фразы уже относилась к дежурным, которые пулей вылетели из помещения.

Пока, так сказать, командный состав размещался по территории помещения, занимая удобные, на их взгляд, места, я продолжал наблюдать за своими ребятами. Радует то, что они, не зная возможности противника, не рванули напролом, а двигались крайне медленно под прикрытием Тилорна, который на этот раз был в полном комплекте брони и с ростовым силовым щитом.

Кварц двигался сразу за ним, прикрывая медика с флангов своим дробовиком, а над каждым плечом висел небольшой шарик дрона, непонятной для меня пока модификации: слишком большое расстояние нас разделяло, чтобы рассмотреть детали. Кастра тем временем при помощи гарпунов с тонким, но прочным тросом двигалась по верхним этажам, обеспечивая разведку и обнаружение.

А вот Саргос немного отстал, хоть и носился как угорелый от одного прохода к другому, минирюя любое потенциальное направление, с которого был хоть небольшой шанс зайти им в тыл. Да, по сути, только из-за Саргоса вся группа так медленно и двигалась, постоянно останавливаясь и ожидая, пока подрывник закончит с очередным проходом и догонит их.

Хотя, если присмотреться, не все проходы он минировал, со стороны было заметно, что он оставил пусть и запутанный, но весьма удобный путь для отступления, в котором достаточно много укрытий. А ведь с этого может что-то выгореть... не факт, что его сюрпризы кого-то зацепят, но как минимум крайне сильно притормозят продвижения противника, что даст моим ребятам пусть и призрачный, но шанс не продуть.

Когда заметил, что все разместились и ожидают только меня, у меня уже сформировалась в голове примерная линия поведения. Поэтому развернулся и облокотился на панель управления, предварительно убедившись, что своей филенной частью случайно не нажму какую-то кнопку.

– С Волкодавом все примерно ясно: он долго, очень долго выполнял свою задачу. А учитывая структуру скурфов и их подготовку, относящуюся даже к контрактникам, прекрасно понимаю его безоговорочную готовность подчиняться мне, только на основании того, что Сердце дало мне такую должность. Но вот остальные... – обвел я взглядом всех, кроме Волкодава и Алены. – Объясните, почему вы так спокойно к этому относитесь?

– А что такого? – вроде бы искренне удивился Петр Иванович.

– То есть вас совершенно не смущает, что я, непонятно откуда вылезший человек, вдруг как по мановению волшебной палочки занимаю должность командующего, и спокойно могу практически щелчком пальца лишить любого из здесь присутствующих занимаемой должности, которая, как я подозреваю, достаточно привлекательная во многих моментах. Да и по сути, творить, что мне вздумается. Я правильно понимаю?

После моей небольшой тирады они с каким-то непонятным для меня удивлением переглянулись, а потом дружно уставились на Алену, которая под их пристальным взглядом просто пожалала плечами.

– Ну, как-то не поднималась эта тема, вот и забыла рассказать.

– Эх... – вздохнул управленец. – Молодой человек, насколько я понимаю, вы про Сердце Альфарима практически ничего не знаете. – Это был даже не вопрос, а скорее констатация факта.

– Петр Иванович, давайте лучше я, – прервал его Волкодав. – У вас, как и у остальных, лишь догадки, а я, учитывая его уровень допуска, смогу рассказать ему намного больше, при этом оперируя фактами, а не логическими измышлениями.

– Вы правы! Потому что мы как-то не подумали, что это совещание бессмысленно, если наш новый командующий не будет полноценно понимать происходящее вокруг. Поэтому мы пока займемся своими непосредственными обязанностями, пока вы беседуете.

Остальные лишь согласно кивали, и как только Петр Иванович закончил свою фразу, поднялись вслед за ним и покинули комнату управления, прихватив с собой и Ведьму, которая напоследок пробурчала что-то про идиотские ограничения по доступу к информации. Но при этом успела скользнуть губами по моей щеке, прежде чем выскочить.

– Вот и не верь после этого, что чувства меняют человека, – удивлено покачал головой Волкодав, проводя взглядом Алену.

– Это ненадолго, – поняв его мысль, огорчил я его. – В основном только при мне она такая радостная и добрая, пройдет минут десять, и она уже будет своим подчиненным устраивать разнос.

– Ну хоть так, а то за все время ни одного проблеска положительных эмоций, а это за эм... лет пятнадцать уже.

– Двадцать один год, три месяца и шестнадцать дней, – машинально поправил я его.

– Кхм... Я так понимаю, столько прошло, считая от ее смерти. Но с нами она около пятнадцати лет. Дело в том, что после смерти там, у вас, бывает, проходит десяток-другой лет, прежде чем они попадут на репликацию со сбоем. Чаще всего им просто подчищают память и загружают в цифровую оболочку только что родившегося ребенка. Но опять же, между моментом цифровой смерти и, как бы правильной выразиться... перезагрузкой в новую оболочку может пройти несколько десятков лет. А бывают случаи, что даже несколько сотен. Обусловлено это тем, что чистка памяти у слепка – это достаточно длительный процесс, и не каждый слепок легко расстается с воспоминаниями. Есть, конечно, быстрые способы, но там крайне высокий шанс привести к дестабилизации всего слепка и потерять его окончательно.

– А восстановить, сделать откат? – Да, я понимаю, что мы хотели поговорить о другом, но и это не менее важный вопрос.

– Да, восстановить можно, но при репликации получается только человеческая кукла, без эмоций и желаний. Этаким овощ, у которого даже банальных глотательных и дыхательных рефлексов нет.

– Хочешь сказать, душа?

– Не знаю, но что-то крайне похожее на это определение. Тут бы однозначно могли ответить Атланты, это их технология, но единственный, кто имеет хоть какое-то к ним отношение, сейчас по ту сторону баррикад, – развел он руками.

– Администратор...

– Да, но мы как-то удалились от темы разговора. Учитывая, что твой допуск сейчас выше, чем у меня, буду говорить в открытую, безо всякого двойного дна и утаивания части информации. Что ты знаешь о Некроносах?

– Только то, что скурфайферы не смогли справиться с этим противником, погибая сотнями, если не тысячами, лишь бы дать возможность гражданским укрыться в Альфариме.

– Ну, это уже намного больше, чем знает девяносто девять целых и девять десятых процентов жителей Альфарима, но слишком мало для скурфа, поэтому начну еще раньше. Предупреждаю, я участником тех событий точно не являюсь, и буду рассказывать тебе согласно тому, как получил информацию в учебке на курсе истории. В пять тысяч четыреста сорок первом году в космическое пространство, освоенное человеческим содружеством, вышел подпространственный корабль-носитель, размерами, превышающими целую Солнечную систему. Несмотря на его колоссальные размеры, сам корабль был крайне в плачевном состоянии. Не буду вдаваться в подробности, как вступали в контакт, и остальную тяготину, скажу только, что наше оружие даже поцарапать не могло этот корабль. Вот и представь вооружение тех, с кем они сцепились, и кто смог так серьезно потрепать их корабль.

– Некроносы!

– Правильно, – подтвердил мое предположение Волкодав. – Некроносы – это воинствующая раса, с одноименной планеты Некрон. Точнее, была когда-то.

– В смысле?

– Тут вопрос в их, как бы правильнее выразиться, философии. У них нет разделения на расы, у них есть воины, рабы и добыча. Как я понял, Некроносы отличные генетики, потому что даже их корабли больше чем наполовину биологические. Вот благодаря своему глубокому познанию генетики, любой генетический материал, который посчитают подходящим, они встраивают в свой биологический вид. Но кроме того, для них война на первом месте, поэтому рабы на поле боя могут заслужить себе право перейти в касту воинов со всем причитающимся...

– Подожди, – перебил я Волкодава. – Но с такой логикой у них со временем на корабле должна собраться такая солянка, что страшно себе представить.

– Вот поэтому я и говорю, что была когда-то раса с планеты Некрон. Теперь же в строю их бойцов спокойно можно встретить как всевозможных антропоморфов, так и арахнидов, ящеров и так далее. Причем все, кто в звании выше рядового, даже на свою первичную расу не похожи, потому как в генетическом центре выращивают себе улучшения от других рас.

– Но как же тогда с потомством...

– А нет его! Точнее, у некоторых еще что-то и получается, но в основной массе часть высшего командования просто из собственного биологического образца выращивает себе детей. Которых воспитывают то ли специальные тренеры, то ли жрецы какие-то, честно, не помню, эту часть лекций я проспал. Помню точно только одно: на двух кораблях Некроносов тяжело встретить хоть приблизительно похожий друг на друга экипаж. Да и если в одну систему залетает два таких корабля, то скорее всего, они сцепятся друг с другом.

– Понятно... – задумчиво протянул я, при этом со скрежетом зубов наблюдая, как Тилорна и Кастру зажали в тупиковом переулке пять бойцов Алены и методически, без лишнего риска просаживают щит медика. Саргоса и Кварца я обнаружил на краю полигона в силовом коконе, а с противоположной стороны три бойца их противников. Похоже, я упустил момент, когда полигон посчитал их убитыми и вытянул из боя.

– Как итог, – снова повернувшись к Волкодаву и собравшись с мыслями, решил озвучить сформировавшуюся у меня теорию, – получаем паразитирующую секту, помешанную на войне, при поддержке генетических технологий, которые позволяют им крайне быстро наращивать численность, и при этом им с самого рождения промывают мозги, настраивая только на войну. А конфликты между разными кораблями срабатывают как ограничитель, не позволяющий окончательно заполнить все космическое пространство. По логике вещей в период, когда численность корабля начинает превышать все доступные приделы, идет разделение, возможно, на два разных корабля.

– Не знаю, более детально нам не преподавали, – пожал плечами Волкодав.

– Но подожди, а откуда у них тогда такие серьезные технологии, чтобы противостоять и даже заставить Атлантов бежать? – Но только он открыл рот для того, чтобы ответить, я уже сам все понял. – Хотя... да чего это я? Они же, как мусорщики, подгребают все под себя, и все добытое должны использовать на собственное усиление, вот и насобирали технологически более совершенные орудия войны. Все это понятно и крайне интересно, но не объясняет, почему вы так отреагировали на мой вопрос.

– Потому что это были вводные данные, чтобы ты понимал, откуда ноги растут у последующих моментов. Как я говорил, на изученную человечеством территорию попал корабль Атлантов, которые ни капли не войны, но потеря родного ареала обитания заставила их начать войну против Некроносов, которые почти уничтожили их расу. Кроме того что они выискивают корабли своего противника и стараются уничтожить их, также они стараются помочь молодым, по их меркам, расам подготовиться к своей первой встрече с этой опухолью вселенной. Нам они передали достаточно много технологий и построили Альфарим как последний оплот для сохранения нашей расы и технологий. Учитывая, что это был далеко не первый их проект, то строительство такого оплота было у них уже давно налажено. Поэтому буквально за тридцать лет в космосе был построен этот город, для поддержания которого был загружен искусственный интеллект, скопированный с их корабельного, которому уже на тот момент было хрен знает сколько лет. Да, Сердцу Альфарима было установлено множество ограничений, задач и тому подобного. Но для дублирования был оставлен и один из Атлантов, ну или, как я понял, наполовину Атлант, больше известный нам как Администратор. У каждого из них есть практически равные возможности по управлению Альфаримом. По идее они должны были друг друга контролировать и принимать меры, в случае если у Администратора сорвет крышу, либо если у Сердца пойдут критические перекосы.

– Только это, похоже, не помогло.

– Да, Администратор медленно десятилетиями подводил наше меркантильное общество под принятие определенных, выгодных ему правил и ограничений, раз за разом лишая функционала Сердце. Потому что одно из самых главных правил, вшитых в Сердце, говорит о том, что законы человеческой расы имеют более высокий приоритет, кроме случаев, когда закон точно приведет к вымиранию расы. А вот второе главное правило, вшитое в Сердце, ставит выживание нашей расы его главной задачей, для чего под его непосредственный контроль выделена специальная организация – скурфайферы. Точнее, это когда-то было профессией, со временем переросшее в организацию, но задача их точно такая же, как у Сердца – выживание расы. Поэтому скурфы являются как защитниками человечества на передовой, так и хирургами, вырезающими опухоли на теле расы, ликвидируя тех особей, которые могут привести человечество к гибели. А вот уже самих скурфов, которые слишком многое о себе возомнили или пресекли черту дозволенного, Сердце само могло уничтожить. Это практически единственные выжившие из всего человечества, на кого Сердце может воздействовать напрямую. Даже однажды самим Сердцем была уничтожена большая часть организации. Осталось только пару сотен честных и принципиальных скурфов, которые потом и восстанавливали всю организацию.

– В двух словах, если я начну делать что-то не то, Сердце само меня сотрет. Отсюда и ваша уверенность в том, что я не начну вас гнать в шею.

– Неправильно, нас ты можешь выгнать, и даже убить. Но мы точно знаем, что об остальных ты позаботишься, так же как и то мы точно знаем, что среди всего населения этой базы нет предателей. Их слишком много на наших глазах погибло от оборонных систем Сердца без права на репликацию. Ведь все, что известно Серверу, известно и Сердцу. Но далеко не все данные Сердца доступны Серверу, и естественно, Администратору. Подумай над этим. Завтра мы будем ждать тебя в это же время.

После этих слов он встал и вышел, а я погрузился в размышления настолько, что даже не пошел разбираться со своими подопечными, которые уже успели полностью проиграть. Вот какая их муха укусила, что они полезли на конфликт?

Глава три: Новые вопросы и сомнения

То, что я не пошел разбираться со своей командой, не означало, что мне дадут спокойно поразмышлять в тишине. Только я успел мысленно уцепиться за слова Волкодава, что на территории базы Сердце уничтожило условно-гражданских личностей, как понял, что не это главное. Да, я согласен, что это было в целях защиты базы, но главное в этой информации то, что Сердце не совсем беззащитное, и есть определенные условия, при которых оно может противодействовать кому угодно.

– Давайте-давайте, заходите. – Сквозь открывшиеся двери, опустив глаза, ввалились подгоняемые Аленой ее подчиненные вперемешку с моими подопечными. – Вова, угадай, из-за чего эти умные, в кавычках, личности, вздумали сцепиться.

– Учитывая твоё выражение лица, – поднял я на неё взгляд, – то либо тебя назвали тупой блондинкой, либо меня аналогичным эпитетом.

– Не угадал. Мои фантазеры заявили, что ты подкаблучник, и я теперь буду командовать базой, как захочу, вертя тобой на любой манер.

– Хм... интересный вариант. И кому в голову пришла такая, не побоюсь этого слова, великолепная идея? – выделил я интонацией предпоследнее слово, чтобы самому тугодумному стало понятно, что я говорю с сарказмом.

Я переводил взгляд с одной стены, вдоль которой стояло восемь бойцов под командованием Алены, на противоположную, где зло сверкала глазами моя группа. Вот только ответа на мой вопрос не прозвучало. Алена попыталась было что-то сказать, но я её остановил жестом. Мне, конечно, плевать, что там выдумывают себе остальные, но Алену это зацепило, да и моя команда вряд ли полезла бы в драку из-за пустяка.

– Понятно. Значит, боевых товарищей не сдаем и даже помогаем, если есть такая необходимость. – Я, поднявшись и заложив руки за спину, сцепил их там в замок и медленным шагом прошёлся вдоль импровизированного строя. – Это, конечно, похвально, вот только и отвечать придется всем вместе. Как вы думаете, какое наказание вам бы назначила Ведьма?

– Двадцатикратная физнагрузка, – кто-то буркнул в той части строя, где я уже прошёл.

– Хм... смотрю, она что-то добрая последнее время стала, – не оборачиваясь, прокомментировал я такое заявление. – Только я увеличу это наказание до недели, в два захода, утром и вечером.

– *****! – вырвалось у кого-то.

– Вова, они же сдохнут от таких нагрузок! У них двадцатикратная – это от усиленной тренировки.

– Пускайдохнут, – пожал я плечами. – На пару репликаций, думаю, у каждого есть запас.

– Волпер, да мы сами, не подумав, влезли в пустой спор... – попробовал заступиться за недавних противников Тилорн. – Не стоит их наказывать за нашу глупость.

– А я не наказываю их за вашу глупость, просто они охренеть как расслабились.

– В смысле? – насторожилась моя женушка.

– Солнышко, а вот объясни мне, идиоту, как элитное подразделение, практически в идеальных для себя условиях, умудрилось потерять трех... Слышишь? Аж, едрить его вокруг баяна, трех бойцов, когда противников в два раза меньше?

– А че, нормальная статистика. При неизвестном противнике... даже по очкам уделали их... – Боец, начавший это говорить, видно, что-то нехорошее заметил в моем взгляде, потому что резко захлопнул рот и даже немного попятился.

– Слышь, «Статист», – практически нависнув над говорливым бойцом, прошипел я. – Раз такой умный, открой секрет, кем ты был «там», чем занимался?

– Эм... десантником был, погиб при десантировании на одной из пограничных планет.

– И сколько ты тут уже в штурмовиках ходишь?

– Чуть больше семи лет, – успел он немного очухаться, и теперь отвечал достаточно твердо.

– Просто превосходно! – я так и плескал сарказмом, чуть руками не начал размахивать. – А есть тут хоть кто-то, кто «там» не был хоть немного связан с армией? – перевел я взгляд на остальных, но положительного ответа не дождался. – Так вот, Статист, ответь мне, что скажет твоя статистика на информацию, что группа штурмовиков численностью вдвое больше, чем противник, имея за плечами армейскую подготовку и минимум пять лет местных тренировок, пролюбили почти половину группы против группы инвалидов? И это не фигура речи, они «там» реальные инвалиды. И кроме того, они еще и оружие первый раз взяли в руки меньше года назад. Так что, Статист, что скажет твоя любимая статистика на эти данные?

Под конец моего короткого монолога я тяжело дышал от переполняющей меня злости и шипел, как змея, выплевывая слова сквозь стиснутые зубы. Да настолько сильно я их сжимал, что аж скулы заныли от напряжения. Жаль, конечно, что пришлось личные подробности ребят озвучить, но моральную встряску местным бойцам сделать сейчас намного важнее, ведь с таким отношением мы не то что воевать, а банально обороняться не сможем. Быстрее очки на репликацию закончатся, и останется три калеки против всего Альфарима.

– А вы? – развернулся я уже к своей группе. – Какого фига вообще влезли в эти разборки? Звезду поймали? Решили, что круче вас только яйца? Ладно молодежь, но Тилорн... у меня прямо слов нет! Вроде бы уже здоровый мужик, а мозгов иногда меньше, чем у остальных.

– Волп, тут такое дело... – замялся Тилорн, как нашкодивший школьник. – Ты бы слышал, что они говорили... и в каком контексте...

– Да мне похер, что они говорят! – перебил я его. – Пусть хоть утверждают, что я в постели предпочитаю мертвых детенышей мясоедов, причем еще и самцов. Мне глубоко насрать на то, кем или чем они меня считают, ровно до того момента, пока это не сказывается на выполнении их непосредственных обязанностей. Вот честно, я бы за такой залет с удовольствием отправил бы и вас с вон теми восьмью молодцами на усиленную тренировку, так загнетесь же в первый же день. Алена, сможешь подобрать им КМБ так, чтобы на пределе протянули до конца недели? – На последней фразе я повернулся к жене, которая жестами показывала своим бойцам, что они очень крепко встряли и не смели открывать рот, пока не ухудили свое наказание.

– Не уверена, но думаю, что ротный тренер что-то сообразит.

– Отлично. Чего тогда стоим? БЕГОМ МАРШ ПОЛУЧАТЬ НАГРУЗКУ!

Командный рык в конце придал им скорость выпущенной пули, благодаря которому буквально через пару секунд в помещении остались только я и Алена. Моя жена устало протерла глаза и уселась в ближайшее кресло возле пульта управления.

– И все-таки я считаю, что ты переборщил с наказанием. Особенно по отношению к твоим детишкам.

– По поводу твоих я свое мнение уже озвучил, ну а мои детишки должны уже отправляться в самостоятельное плавание, я все больше замечаю, что начал, как лишний груз, тормозить их развитие. Слишком они полагаются на мою помощь, и неадекватно оценивают свои силы.

– Ну, в защиту отряда, могу сказать, что проблема не в подготовке, и не в том, что они расслабились. Тут, скорее всего, роль сыграла возможность репликации, вот и цена собственной жизни резко упала. Отсюда вытекает склонность к необоснованным рискам и пренебрежение опасными моментами – лишь бы выполнить задание и получить лишние очки. Замкнутый круг, который год за годом заставляет все больше терять осторожность в погоне за так необходимыми очками, чтобы получить право на очередное возрождение после смерти, но из-за этой гонки мы и умираем все больше. – Немного помолчав, она сменила тему. – А вот по поводу ребят, пришедших с тобой, не уверена, что такой пинок из гнезда – правильный подход.

– А что ты предлагаешь? Сюсюкаться с ними до тех пор, пока у них самостоятельность сама по себе не проклюнется? Так ведь загублю их потенциал. Я, конечно, скорее всего, могу поставить их на какие-то должности, пользуясь своими полномочиями. Но что они там смогут сделать без опыта и навыков... – Хотелось еще много чего сказать, но я просто махнул рукой и с грустью покачал головой.

Поднявшись и подойдя ко мне со спины, она нежно обняла меня и прижалась головой к плечу, пытаясь успокоить и поддержать. Алена всегда так делала, когда чувствовала, что мне нужна моральная поддержка. Этот раз не был исключением, и постояв молча в таком положении пару минут, взял свои эмоции в руки и благодарно погладил ее руки, сомкнутые замком на моей груди. Она все поняла и, разомкнув объятия, поинтересовалась.

– Все не отпускают те события?

– Есть немного. Но сейчас полегче, я теперь хоть понимаю, что тогда просто был молод и неопытен, вот и старался заслужить уважение своей группы, помогая им во всем. Вот и получилось, что когда я оказался без сознания, остальные растерялись и больше половины взвода погибло...

– Да помню я, – с грустью напомнила она, что в курсе тех событий. – У нас и так слишком много скелетов по шкафам распахано, давай хоть не будем перебирать их по косточкам.

– Хорошо, замяли.

– Что планируешь дальше?

– Пойду с начальниками отделов поговорю, так сказать, один на один, узнаю, что и как на этой базе, да посоветуюсь о первичных задачах. Кстати, по твоей зоне ответственности, что скажешь?

– У меня-то все в порядке: четыре роты разбитые по специализации. Обеспечение полное, даже с запасом. Единственное, с чем проблема, так это человеческий ресурс, не хватает нас все дыры затыкать. Тут надо три, а лучше четыре полноценных полка специального назначения, чтобы минимально покрыть территорию, на которой работаем. Про контроль дополнительной местности я вообще молчу.

– Все так плохо с людьми? Вроде достаточно много людей по базе ходит, навскидку около десяти тысяч точно можно набрать.

– Намного больше. Точные цифры я тебе не скажу, но года два назад слышала, что перевалили отметку в шестьдесят пять тысяч. Проблема в том, что процентов восемьдесят живущих тут – это гражданские до мозга костей. Местных легче перетянуть в войска, чем их. Только в последнее время дела с бойцами немного начали улучшаться. Геймеры, которые набежали сюда, думая, что идут в игрушку, изначально ориентировались на бои, и им легче адаптироваться под местные реалии. Но даже те, кто готов взять оружие в руки, в основном попадают в общевойсковые подразделения. Сам прекрасно знаешь, как тяжело подготовить достаточно квалифицированных специалистов.

– Ну да, у нас в спецуру в основном попадают после армейского училища, плюс академия, итого восемь лет обучения, и все равно их еще в части доводят до кондиции года два, – вынужден был согласиться с женой.

– Вот и смотри, грубо говоря, десять лет по отработанной методике, имея нормативную базу, отработанные сотнями лет методики обучения и высококвалифицированные инструкторы. А что я имею? Десяток бывших спецназовцев не выше старлея, да то, что сама вспомню. Это же ты передал Андрею должность и смылся в наставники, отрабатывая методики обучения, а я ушла на заслуженную пенсию.

– Все! Не ворчи, понял, что дурак. Но мы поправим эту проблему, главное, придумать, как бойцов Андрея сюда перетащить. Да чтобы рефлексивно не поубивали нас, заметив красные ники.

– Не вас, а нас. Скурфы, как и контрактники, для всех серым красятся, это предыдущие перед своим поражением умудрились как-то преступить один из законов, за что и получили покраснения, развязав руки жополизам Администратора.

– Интересно, что же такого могло произойти, что скурфы полным составом решили преступить действующие законы? – почесал я затылок.

– Не знаю, пару раз пробовала разговорить Волкодава, но максимум, что добилась от него, – это фраза о том, что у скурфов не было выбора, и в той ситуации ни один адекватный человек не остался бы в стороне.

– Ладно, я понял. Пойду тогда пройдуся, а то ты меня всю неделю из комнаты почти не выпускала. Надо же своими глазами посмотреть, чем тут люди живут, да пообщаться с местными начальниками.

– Давай. А я пока разберусь с накопившимися отчетами, а то немного запустила их. Похоже, кому-то из ротных придется системное задание выдать, чтобы привели все эти данные в порядок.

Почти дойдя до двери, я остановился как вкопанный. А ведь действительно, как я раньше не обратил внимание на эту не состыковку. Похоже, действительно забегался, и мне нужен был полноценный отдых, чтобы мозги начали работать.

– Солнышко, а ты что, можешь задания выдавать?

– Ну да, практически у любого есть такая возможность, просто многие о ней не знают. А те, кто знает, не любят это делать.

– Почему?

– Да потому что за личные задания ты расплачиваешься в два раза больше, чем получит тот, кому выдано это самое задание!

– Тем более не понял. Я ведь могу давать задания, и с меня ничего не списывается.

– Ты не даешь, а перераспределяешь – это разные вещи. Вот смотри, в Альфариме есть три возможности получить системное задание. Первый, которым пользуются единицы, и то только в крайнем случае, – это личные системные задания. Его может выдать любой человек кому угодно, но им не пользуются из-за ряда причин. Для начала, как я уже сказала, тот, кто дает задание, платит в два раза больше, плюс с тебя списывается это все на момент формирования задания, и если его не выполнят, ты все равно потеряешь то, что с тебя списали. Еще есть шанс получить задание напрямую от Сердца или Сервера, но это редкость, и такие задания появляются чаще всего только в тех случаях, когда одному из двух искинов ну просто очень необходимо, чтобы ты что-то определенное сделал, ну или произошли определенные события. И, наконец, последний вариант – это служебные задания, но доступ к таким есть только у начальства определенных структур, которые подчиняются только напрямую Серверу

или Сердцу. Вот в этом случае эти начальники могут перераспределять задания по своим подчиненным. Теперь понятно?

– Вполне, – задумчиво проговорил я.

– Что такое?

– Да нет, ничего. – Быстро выбросил не очень приятные подозрения из головы и нежно улыбнулся Алене. – Все в порядке, пойду-ка лучше пройдуся, как и планировал.

– Стоять! Игнатенко, едрить тебя через коромысло, я с тобой прожила большую часть жизни, и ты думаешь, что я ничего не вижу по твоему лицу? Да я тебя как облупленного знаю, так что давай говори, что за мысли пришли в твою голову? Отчего ты чуть не побледнел?

– Да фигня всякая, не обращай внимания, – попытался я отмахнуться от ее интереса, но не тут-то было.

– Вова! Не заставляй меня вспоминать курсы экспресс – допроса в условиях супружеской жизни.

– Эм... а где это такие преподавали? – вскинул я брови, и всем лицом выражая глубочайший интерес.

– Не съезжай с темы.

– Ладно, чертовка языкастая, все равно не успокоишься.

– Неа, – довольно улыбнулась моя благоверная.

– Понимаешь, на фоне твоих объяснений, – начал я подбирать слова, а может, и просто собирался с духом, – мне вспомнилось, что когда я познакомился с Тилорном и ребятами, у них было задание, для выполнения которого они и искали компаньонов, потому что самостоятельно на тот момент они бы его не потянули. Так вот только я и принял их условия, остальные же даже думать не хотели работать с такой несбалансированной командой...

– Подожди... – перебила меня Алена, а ее глаза заблестели и зрачки начали немного подрагивать, что было характерно для Ведьмы, когда она начинала лихорадочно просчитывать варианты. – Ты думаешь, что Сервер по твоим действиям и словам составил твою психоматрицу и, опираясь на нее, специально подсунил тебе эту группу?

– Ну если учитывать, что наш мир действительно виртуальная симуляция, а я к этому все больше склоняюсь, то, скорее всего, Сервер имеет доступ к данным из нее, и психоматрицу он мог составить в первые же минуты моего появления в Альфариме.

– Но зачем это Серверу? – откинулась она на спинку кресла и задумчиво уставилась на меня из-под челки.

– Не знаю, поэтому забей.

– Хорошо, но ты держи меня в курсе, если что-то придет в голову.

– Не волнуйся, как говорится, одна голова хорошо, но две уже мутант, – улыбнулся я и, развернувшись, вышел из помещения.

И только на улице сообразил, что моя попытка пошутить была не в тему, особенно на фоне того, сколько тут различных мутантов обитает. Вон стоит альбинос, что-то живо обсуждает с миловидной девушкой, сзади которой слегка шевелится тонкий кожистый хвост. А вот мимо бежит мужичок по своим делам, у которого правая рука в два раза больше, чем левая. И куда ни плюнь, практически у каждого мутация, если и не явное проявление по фенотипу, то точно что-то не так с организмом внутри.

К сожалению, под этим силовым куполом обычные, так сказать, люди представлены только в виде родственников кого-то из мутантов. Все пространство вокруг базы было застроено и напоминало небольшой город. Город мутантов, изгоев, тех, от кого отвернулись практически все. Но они смогли выжить и развить собственную инфраструктуру, все свободное пространство между городком и стенками купола превратить в поля и сады, которые справлялись с обеспечением продовольствием этого поселения.

Черт, а ведь действительно, слишком большое количество бойцов это поселение выделить не сможет, проблема даже не в том, что многие не хотят браться за оружие, просто даже внутри защитного купола базы у них работы столько, что даже сейчас рук не хватает. Вот что делать? Как можно изменить устоявшийся порядок вещей, когда сил, которые будут противостоять тебе, в сотни, даже в тысячи раз больше?

Допустим, можно увеличить количество войск за счет ребят Андрея. Разработать несколькоэтапный план с рядом ложных целей и задач, чтобы Серверу поступала так называемая «деза», а самим тем временем на отрезке определенного этапа быстро забрасывать их в медицинские капсулы и менять прошивку пиконитов. После чего с группой новых бойцов на всех парах драпать оттуда, чтобы не пришли всякие недоброжелатели.

Это все долго, муторно, и нужно будет часто менять тактики проведения таких операций, постоянно путая противника дезинформацией. Заставляя думать, что у нас в планах одно, а на самом деле проворачивая другое. Но в один прекрасный момент гражданская часть населения перестанет справляться с обеспечением армии. А вот где набрать гражданских достаточной квалификации, я даже не представляю.

– Дружище, подсоби немного! – донесся до меня голос с легкой хрипотцой из ворот ангара, мимо которого я проходил.

Быстро оглянувшись и убедившись, что просьба была действительно адресована мне, заглянул в гостеприимно распахнутые ворота. Как оказалось, помощь просил коренастого вида мужичок с копной темных волос, расположенных в хаотичном порядке. А помощь ему действительно нужна была.

Ангар оказался чем-то вроде ремонтной мастерской для транспорта, и сейчас посередине, на гравитационных домкратах покоилась какая-то машина с реактивной тягой и импульсной подушкой вместо колес. А вот сама машина вызывала непонятное ощущение, вся сваренная из прочных, на взгляд, трубок с пулеметным гнездом наверху и минными автоукладчиками по бокам в задней части машины.

Так вот, помощь требовалась именно с домкратами, расположенным по четырем углам корпуса, на которых должна была по идее покоиться машина, но один из них не работал. И именно за угол машины с неработающим домкратом сейчас уцепился хозяин ангара. Точнее, не уцепился, а похоже, держал, чтобы транспорт не накренился и кувырком не слетел с поля генерируемого оставшимися домкратами.

– Мужик, тебя как будто само Сердце послало. Будь другом, запусти домкрат. – И легким движением головы он указал на устройство, которое до этого пытался достать носком сапога.

Подойдя к домкрату и найдя на его корпусе регулятор мощности и кнопку включения, быстро активировал устройство, а спустя пару секунд мужик облегченно отпустил свой угол машины.

– Блин, выручил ты меня, слов нет, – широко улыбнулся он.

– Как ты вообще умудрился оказаться в такой ситуации?

– Да блок стабилизатора импульсной подушки на Лисе стал барахлить, ну я и полез снимать его, а, видно, когда вылезал, зацепил кнопку включения домкрата, обесточив его. Вот только заметил поздно – когда Лиса начала уже съезжать, успел только подхватить край да выровнять, а дальше что делать – фиг его знает.

– Ну так упала бы и хрен с ней! Она у тебя вроде не нежная, должна и не такое выдержать.

– Да при чем тут выдержать? Я же ее потом не подниму, даже чтобы генераторы домкратов подсунуть. Три с половиной тонны сверхпрочного сплава. Если она на брюхо сядет без импульсной подушки, ее далеко не каждый монстр с места сдвинет.

Я прикинул, сколько у него должно было быть силы, чтобы пускай и за край, но удерживать такую махину, и мысленно присвистнул.

– Тогда понятно, зачем под таким углом сведена верхняя часть. Чтобы в любом случае он под собственной массой переворачивался на брюхо.

– А ты, смотри, сечешь! – еще шире заулыбался хозяин ангара. – Давай, братух, за помощь пивком угощу, моя сама варит из чего-то там местного, самопал, конечно, тот еще, но намного лучше, чем синтетическая бурда наверху.

С этими словами из небольшого холодильничка под столом он извлек две литровые пластиковые фляги с прозрачными стенками, в которых плескалось явно нефилтрованное светлое пиво. Я, с благодарностью приняв флягу, немного отстав все же по скорости от мужика, вскрыл ее и пригубил, блаженно прищурившись. Знавал я, конечно, пиво и получше, но хуже вкус мне встречался намного чаще.

– Хорошее пиво! – ни капли не покривив душой, похвалил я напиток.

– Ну так... моя если что из съестного или питья делает, так со всей душой, а тут еще и на настоящих продуктах, пусть и немного, но развернуться можно. Так что пусть это прозвучит и некрасиво, но я даже рад, что моя Алька в утробе мамки мутантом оказалась. Вот только банду жаль, только на районе порядок хоть немного навели, пришлось мне все бросить и в низа податься, – разоткровенничался он. – Вот и маюсь теперь, как там босяки без меня справляются, не прижал ли их кто из других банд?..

А мне вспомнились слова того бандита еще в первые дни моего появления тут, когда я ему допрос устраивал в подземелье. А ведь это пускай и не лучший, но вполне себе вариант. По крайней мере, первые наметки, в какую сторону можно начинать работать, уже есть. Быстро допив пиво и поблагодарив мужика за гостеприимство, быстрым шагом направился на улицу.

– Ты заходи, если что, – догнали меня слова. – Меня, если что, Вазо зовут. А тебя хоть как?

– Волпер, – хмыкнув, ответил я. – Не волнуйся, еще загляну на пиво.

– Ек... – донеслось до меня, но я, не останавливаясь, удалялся от ангара, так что не полностью расслышал, чего он так екнул, хотя догадываюсь почему. Сомневаюсь, что местные сплетники еще не успели разнести имя нового командира Нулевого горизонта.

Глава четыре: Начало активных действий

Практически самый обычный мужик, который в прошлом был, скорее всего, главой одной из уличных банд, сам того не подозревая, натолкнул меня на целый ряд идей. Ведь очень много людей на нижних уровнях достаточно сильно ненавидело устоявшийся порядок вещей, и это нам только играло на руку. Добавим сюда то, что уже сейчас было много различных формирований, пытавшихся хоть как-то противостоять режиму, одним из которых было так называемое «Сопротивление».

Есть все шансы сыграть в информационную войну. Единственная проблема состояла в Сервере, доступ к информации которого имел Администратор. А ведь он явно не даст возможности развернуться на полную. Но тут мои надежды возлагались на комнату Карфаера с той непонятной защитой. Я очень сильно надеялся, что информация, прозвучавшая внутри нее, не станет достоянием Сервера.

Скорее всего, Саныч прекрасно осведомлен про Администратора и связанными с этим проблемами. Но чтобы убедиться в этом, нужна личная встреча. Никаких писем, только разговор с глазу на глаз. Но пока буду действовать по родившемуся у меня в голове плану, а для этого необходимо проделать немало работы тут, на базе.

Целый день я ходил по прилегающей к базе территории и размышлял над своим планом, постепенно обрастающим все новыми деталями, из-за которых некоторые моменты пришлось кардинально пересматривать. Ну, не выдерживали они детальной проработки и рассыпались как карточный домик при неосторожном обращении.

Дошло даже до того, что вечером пришлось закрыться в кабинете командующего и проигнорировать собственную супругу, которая немного подулась под дверь, но не стала выносить мне мозг, понимая, что я не просто так ушел в затворничество. Выбрался я оттуда, только вспомнив, что должен встретиться с Волкодавом и компанией. Даже к своему стыду чуть не опоздал.

Нет, я, конечно, понимаю, что я по идее тепер их начальство, а начальство, как известно, не опаздывает, а задерживается. Но все равно не хотелось начинать свое командование с того, чтобы заставлять ждать подчиненных. Ворвавшись буквально в последние секунды в комнату, где проходило собрание, моментально плюхнулся на единственное свободное место. К моему удивлению, даже контрразведчик был здесь. Хоть и косился на меня недобро.

– Сразу хочу сказать спасибо за то, что дали мне возможность спокойно разобраться в окружающей обстановке. Для начала мне очень бы хотелось узнать, к чему вы все стремитесь. – Подняв руку в предостерегающем жесте, я не дал озвучить удивленные вопросы. – Нет, я не про личные стремления, вчера мне все подробно объяснили про местные взаимоотношения и влияние на них Сердца. Меня интересует в глобальном плане. Для чего вот это все вокруг, какая глобальная цель вами преследуется и заставляет заниматься всем тем, что творится вокруг? Скажу сразу, для меня ответы на этот вопрос очень важны, потому что от них зависит, какой из вариантов плана дальнейшего развития будет детально прорабатываться.

Сказать, что я их ошарашил своим вопросом – не сказать ничего. Скорее всего, в таком ключе они даже не задумывались. Как и большинство людей за свою жизнь ни о чем глобальном не задумываются. Максимум планируют в подробностях, как достичь своего личного благополучия. Только двое не погрузились в свои мысли: Волкодав, который откинулся на спинку стула и, подмигнув мне с легкой улыбкой, стал наблюдать за остальными, и Алена, которая до сих пор дулась на меня.

– Знаешь... – первым заговорил, к моему удивлению, Потапыч – местный контрразведчик, – наверное, основное стремление – это безопасность. Не для себя лично, а для родных, друзей, тех, кто нам доверился.

– Примерно так и представлял, – не стал я дальше заставлять подбирать слова. – Вот только почему вы нифига для этого не делаете?

– НИФИГА? – подскочил Моран с места, находящегося с противоположной стороны стола от Потапыча. – Ты хоть командиром и стал, но слова-то выбирай, у меня каждый день минимум десяток бойцов на репликацию отправляются, обеспечивая оборону гражданских.

– Так какого хрена ты не ликвидировал саму причину таких угроз?

– Эээ... А как ты себе это представляешь? Нам что, за всеми монстрами гоняться?

– Значит, ты считаешь, что основная угроза безопасной жизни – это монстры? Все так думают? – обвел я взглядом присутствующих.

Только Петр Иванович кивнул, поддерживая его, а вот по лицам остальных было заметно, что они с ним не согласны, но и высказаться против никто не подумал, видно, это у них уже достаточно давняя тема споров.

– Ладно, не буду тратить время и выслушивать каждого о том, что он видит основной проблемой безопасности и, соответственно, выживания. Можете быть со мной согласны или нет – это ваши проблемы. Но основная проблема для спокойной жизни, а самое главное, для развития человечества, а не деградации, как это происходит сейчас, – это Администратор и его доступ к Серверу. Поэтому нужно направить все силы на решение этих проблем.

– Пфф... Так нам и поднесли на блюдечке доступ к Серверу, чтобы мы могли спокойно, ни о чем не волнуясь, копаться в его доступах. – Мои слова Морана практически развеселили.

– Нет, мы силой заставим их это сделать.

– Ты случаем головой нигде не бился? – снова влез в разговор Потапыч. – Я, конечно, согласен с твоим определением основных проблем, но силой... да нас растопчут и не заметят!

– Это если будем воевать, как привыкли, и только теми силами, которые у нас есть сейчас.

– Ну, допустим, убедим мы несколько поселений с нижних уровней присоединиться к нам, но, во-первых, на верхних уровнях одних только сил СВФ раз в десять будет больше, так еще и Сервер будет информирован о нас. Ведь мутанты, как это ни парадоксально, имеют нейроинтерфейсы подключенные к Серверу. Даже если им всем перепрошьем пикониты, это не решит проблему с многократным перевесом сил противника, да и вооружить нормально их всех мы не сможем... – А Потапыч, я смотрю, умеет быстро просчитывать варианты. Хоть он и строит фразы как недоверие к моим умственным способностям, но явно уже просчитывает варианты, как можно избежать этих осложнений.

– Только у нас есть еще поддержка как минимум десантного корпуса, корпуса специального назначения... И много кого еще. Осталось только решить вопрос, как им пиконитов перепрошить.

– Откуда? – практически синхронно выпалили свой вопрос крайне шокированные Моран и Потапыч.

– Господа! А что вы вообще знаете обо мне и об Алене из прошлого до Альфарима?

– Да почти ничего, – вынужден был признаться Потапыч. – Данных о той жизни не достать, остаются только личные расспросы, а к моменту, как я попал сюда, Ведьма занимала уже достаточно высокий пост и была вне моей юрисдикции.

Блин, я чуть в голос не заржал. Я тут думаю, как с контриком мосты наладить, чтобы он не ставил мне палки в колеса, а мужик, похоже, попался неопытный, и ему еще очень далеко до тех волкодавов, с которыми я привык работать. Ну, вот какого нормального контрразвед-

чика остановит ограничение по юрисдикции? Хотя тут не смеяться, а плакать надо. Похоже, абсолютно все тут держалось только на Волкодаве.

– Идиоты... Ну как можно быть настолько тупыми? – уставилась в потолок Алена, как бы общаясь с ним. – Простительно, что нашу фамилию мало кто знает, но сопоставить пару простейших фактов-то можно было?

– Алэн, успокойся, ну нет у людей опыта, откуда им его тут взять? – И уже обращаясь к остальным, задал следующий вопрос. – А кому-то военная связка позывных Вѣдьма и Сокол ни о чем не говорит?

– Подожди, это же... Не, это что, серьезно? Да блиииииин... – Потапыч схватился за голову и, видно, не мог поверить.

– Тогда это кардинально меняет дело, – достаточно быстро сориентировался Моран. Да и остальные, несмотря на то, что в предыдущей жизни с армией дело не имели, похоже, были достаточно осведомлены.

– И тем более понятно, почему Сердце дало вам такие широкие полномочия, – задумчиво начал перебирать пальцами Петр Иванович, выбивая дробный стук по столу.

– А вот теперь я ничего не понял, – подал голос молчавший до этого Волкодав.

– Как мы уже успели установить, – менторским тоном начал Волкодава просвещать Петр Иванович, – наш мир – это практически виртуальная симуляция для архивных слепков сознания. Данный проект полностью под контролем Сервера, но учитывая, что Сердце, скорее всего, имеет полный доступ к информации Сервера, то могло спокойно проследить в нашей, так сказать, реальности, всю жизнь эм... Волпера, и на основе этих данных просчитать шансы, сможет ли он возродить скурфайферов и выполнить их основную задачу. А учитывая, что сидящий перед нами человек, более известный нашей общественности как Сокол, крайне талантливый боевой командир. – И глянув на меня, добавил. – И скорее всего, добравшийся до весьма высокого звания. То можно смело утверждать, что Сердце сделало на него очень большую ставку.

– Возможно, не только Сердце, – вмешался я. – Анализируя события прошедшего времени, с тех пор, как я тут оказался, у меня есть очень сильная уверенность, что меня целенаправленно подталкивали к тому, чтобы стать скурфайфером. Слишком удачливые стечения обстоятельств меня преследовали раз за разом. Но давайте обсудим это немного позже. Основное, что мне надо было, я узнал, поэтому сейчас лучше перейти к более подробным отчетам, и на их основе будем уже решать, что для нас первично в организации, а что не очень.

Разобраться с текучкой оказалось не так просто – мне понадобилось около недели, чтобы хотя бы поверхностно войти в курс текущих событий и проблем. А потом еще почти две недели, чтобы разработать практически пошаговый план наших дальнейших действий. Выжат я после этого был похлеще фрукта, прошедшего процедуру превращения в свежий сок. Надеюсь, что оно того стоило, ведь остальные выглядели не менее уставшими, но без них я полноценно планы не создал бы, слишком много для меня оставалось еще непонятным в местных реалиях.

Были отобраны люди, которые подписали контракты со скурфами в моем лице, плюс подобрали несколько подходящих по критериям бойцов, которые получили профессию скурфа и звания рядовых. Хотя у них и не было возможности полноценно командовать, но я хоть смог часть заданий, которыми меня продолжало засыпать Сердце, перенаправить на них. А вот с дочкой ДиЛайн мне решение подсказал Волкодав, и я теперь сидел перед криогенной капсулой, ожидая разморозки девушки.

– Где я? – был первый вопрос девушки, когда откинулась крышка капсулы.

– Это не важно, – протянув ей большое полотенце, не стал я отвечать на ее вопрос. – Хотя, скорее всего, вы и сами догадываетесь.

Быстро оглянувшись по сторонам, она сразу же расфокусировала взгляд, копаясь в интерфейсе, но практически сразу же скривилась и начала разглядывать меня. Я же сидел и ждал. Опасаться сейчас было нечего, пока она в статусе пленника, у нее была заблокирована возможность писать письма, как и небольшой ряд функционала.

А то, что она может запомнить мое лицо, – вообще было невозможно. Специально для этой разморозки надел на себя полный комплект Серафима, хоть и влетел он мне в копеечку по служебным очкам на офицерском складе. Я мог, конечно, и любой другой комплект себе подобрать, но как-то уже привык к Серафиму, так что решил не менять привычку.

– Я в плену, а учитывая ваше снаряжение, в плену у скурфайферов. – А она молодец, держится достаточно неплохо для такой ситуации. И глупить не стала: просто прикрывшись полотенцем, так и осталась в капсуле. – Это, конечно, похоже на воспалившийся бред моего сознания, ведь скурфайферы давно все уничтожены, как и основные элементы их костюмов, но что-то подсказывает мне, что все это реально. Тогда у меня вопрос. Что вам от меня нужно?

– Мне? Ничего! – Такого ответа она явно не ожидала. – А вот ваш отец очень сильно хочет вас вернуть, причем вбухал в это уже достаточно серьезные деньги, и продолжает их тратить в этом направлении. – И замолчал, давая девушке самой додумать лишние детали.

– А отпустить просто так вы меня не можете, так как слишком много я знаю. Да еще и сами показали, что скурфайферы в действительности не уничтожены. Но раз вы со мной разговариваете, значит, есть варианты решения данного вопроса.

– Что вы знаете про Сердце Альфарима?

– Эм... – Она явно была удивлена моим вопросом. – Устаревшее названия Сервера, которое используют в основном либо долгожители, заставшие времена, когда это название было в обиходе, либо лица, не получившие должного образования, которым, соответственно, не было донесено...

– Ахахаха... – Мой смех прервал ее. – Нет, ну а что? Вполне интересная идея для ввода в заблуждение молодое поколение.

– В заблуждение? Но... Но нам же в институте это говорили... там же профессора...

– Я вас огорчу. Сердце и Сервер – две абсолютно разные вещи. Но для вас это сейчас неважно. С вашим отцом я уже все обсудил, так что у вас есть два варианта на выбор: либо вы добровольно меняете прошивку своих пиконитов, передавая управление Сердцу, после чего подписываете контракт на службу у скурфайферов, либо снова погружаетесь в криосон.

Она задумалась, и по ее лицу вполне можно было понять, что она не понимает причин, по которым ей дают такой выбор. А самое главное, она не понимает, что ей грозит, если она согласится на мое предложение. Но я не собирался давать ей дополнительной информации.

– Можно вопрос?

– Нет. Я жду вашего решения!

Самой жирной проблемой в разработанном плане было именно ее добровольное согласие. Пикониты можно перепрошить только с согласия носителя, причем это правило работает в обе стороны – для обратной прошивки и передачи управления Серверу также необходимо добровольное согласие.

Именно над этой проблемой мы бились дольше всего. Учитывая, как за дочь беспокоился ДиЛайн, то для нас было очень важно заполучить обязанного нам человека со столь большим влиянием. Но при этом одной только перепрошивки пиконитов явно не хватало для безопас-

ности. Ведь как только его дочь окажется наверху, ей ничего не будет мешать сменить пере-
прошивку на Серверную.

На выручку пришел, как ни странно, Потапыч, который к тому стал контрактником. Он и
предложил заставить ее подписать контракт, который просто так невозможно аннулировать, а
для полной безопасности еще и попробовать поднять ей уровень допуска. Тогда даже следить за
ней не будет необходимости, Сердце все само сделает. Вплоть до полной ликвидации опасного
элемента.

– Хорошо, я согласна!

Отлично, я даже довольно заулыбался, все равно маска не позволяет ей увидеть мое выра-
жение лица. Не знаю, что она там себе надумала, но главного я добился, меньше головной боли
теперь и больше возможности для информационного маневра благодаря ее папаше. Только я
собрался предложить ей вылезть из капсулы и позвать медиков, как громко завывла сирена и
все освещение окрасилось в красные тона.

– Внимание! Внимание! – заговорили громкоговорители синтезированным голосом. –
Обнаружено приближающееся скопление мутировавших организмов. Всем бойцам занять
места согласно штатному расписанию отражения атаки. Это не учебная тревога. – Пауза в пять
секунд, во время которых я пытался сообразить, что происходит, и снова раздался все тот же
голос. – Внимание! Внимание! Обнаружено приближающееся скопление мутировавших...

Дальше я слушать не стал, и так ясно, что это автоматическое оповещение, сейчас пару
раз по кругу повторит и отключится. Но что за мутировавшие существа? Моран же божился
мне, что они решили проблему прорывов еще лет пятнадцать назад, надежно заблокировав
почти все выходы на нулевой уровень, а на десятке оставшихся оборона в несколько слоев в
условиях небольших туннелей позволяет перемалывать монстров десятками тысяч, даже не
почесавшись.

– Ден, Алекс, – скороговоркой обратился я к дежурным медикам, стоящим за капсулой
так, чтобы девушка их не видела. – Займитесь нашей гостьей по плану, а я пойду разберусь,
что случилось.

Оба понятиливо кивнули и в пару шагов оказались в зоне видимости нашей пленницы.
Я же, подскочив, рванул на выход, на ходу отсылая письмо Потапычу и Морану, в последний
момент изменив текст, где просто указал точку встречи. Скорее всего, их и так заваливают
сейчас письмами с докладами, лучше уж в живую поговорить. Выскочив на улицу, скрипнул
зубами. Слишком расслабились разумные, живущие возле «Нулевого горизонта», что выли-
лось в панику при сигнале тревоги, и только десятая часть тех, кто попал в мое поле зрения,
действовали грамотно и без лишней суеты, на полной скорости направлялись к специальным
убежищам.

Те же, кто обладал хоть небольшими возможностями в производстве псионической энер-
гии, наоборот, бежали к двум крупным защитным энергетическим пушкам, которые удалось
вытащить с офицерских складов и установить на разных направлениях, запитав от больших
хранилищ псионической энергии.

Судя по небольшим дерганым движениям пушек, два молодых скурфайфера уже сидят
за управлением, но, увы, слишком мало времени прошло после их установки. Да и управлять
ими могли только скурфы, плюс аккумуляторы были заполнены едва на пару процентов. Да, в
них помещалось огромное количество энергии, сливаемой мутантами и псиониками, но и каж-

дый выстрел сжирал просто огромное количество. Полного стационарного элемента питания хватало примерно на триста выстрелов, так что больше, чем на десяток выстрелов с каждого, сейчас рассчитывать не стоит, несмотря даже на дозаправку по тревоге.

Женский вскрик справа и раздавшийся вслед за ним детский плач сразу привлекли мое внимание, и я, недолго думая, в два больших прыжка оказался возле источника шума, расправив крылья в стороны, тем самым не давая затоптать паникующей толпе женщину с трехлетней девочкой, которая не удержалась на ногах. Или, может, даже кто-то сбил ее с ног, спеша укрыться в убежище. Неважно. Позволив девушке подняться с земли под моим прикрытием и не дожидаясь благодарности, свернув крылья, ввинтился в толпу, пробираясь к месту встречи.

К моменту моего прибытия оба уже были на месте и раздавали указания, формируя оборону. Инженерные подразделения буквально в сотне метров от них из сборных конструкций устанавливали укрытия и подтягивали провода для установки энергетических пулеметных точек. Между ними обычные бойцы формировали аналогичные огневые позиции, только уже огнестрельного плана. М-да... Похоже, я случайно угадал с направлением атаки. Только непонятно, почему так далеко от барьера они оборону готовят.

– Моран, что происходит? Кто мне тут клялся и божился, что о прорыве не стоит волноваться? – с ходу наехал я на него.

– Я сам в шоке, все посты докладывают, что у них тишина, – в растерянности ответил он.

– Потапыч?

– Также без понятия.

– Разведку хоть уже выслали?

– Да, и они успели доложить, что в нашу сторону двигается пара тысяч прямоходящих ящеров. Двигаются очень быстро. Причем со стороны, где у нас нет ни одного прохода. Под купол войдут минут через сорок, – быстро и без запинок доложил Моран.

– Какие мысли на этот счет?

– Пока создаем круговое укрепление, на пятьсот метров не доходя до края зоны максимальной мощности оборонительных пушек, военную технику согнали по направлению предполагаемого столкновения. Купол их не остановит, он несет в основном функции маскировки, можно перейти в осадный режим, но тогда и наши бойцы останутся снаружи и не смогут вернуться.

– Пока не стоит идти на такие кардинальные шаги, – согласился я с его выбором. – Рассматривали вариант, что это может быть разумный вид?

– Первым делом, – кивнул Потапыч. – Они пробили или нашли себе новый выход, причем атакуют одним видом, да еще и разведчики доложили, что они хоть и двигаются к нам на большой скорости, но стараются держать некое подобие строя. Вот только не было обнаружено никакого оружия и одежды. Выслал навстречу группу бойцов на легкой мобильной технике с приказом попытаться вступить в переговоры. В случае любой угрозы должны сразу же вернуться назад.

Отлично! Командиры на своих местах и прекрасно знают, что делать. Жаль только, что я с направлением, как оказалось, не угадал, потому что техника была согнана намного западнее от нас, что говорило об основном направлении обороны, но хорошо хоть не в противоположной стороне оказался. Если нормально решим вопрос с этими непредвиденными проблемами, можно будет оставлять их тут, а самому отправляться наверх, воплощать второй шаг плана. А вот если придется слить большую часть очков, накопленных по отчислениям с квестов, на обороноспособность данного места, второй шаг затянется намного дольше, чем по плану, а это повышает шансы того, что их смогут просчитать и успеть что-то предпринять против. Но деваться некуда, иначе остается только стать затворниками и забыть про остальной Альфарим.

– ***** – выматерился Потапыч. – Почти всю группу переговорщиков положили. Эти твари резко ускорились и смогли рывком выдать под двести километров в час. Одной машине едва удалось уйти.

– Нельзя их под купол пускать, могут беды наворотить, – резко отрезал я, осознав новую информацию. – Прорвут линию обороны и пойдут по гражданским. Формируйте четыре быстродходные группы с хорошим боезапасом и высылайте за мной.

Скинув им приглашение в группу, чтобы могли видеть меня на карте и координировать работу бойцов, сорвал со спины весь комплекс крыльев, предварительно подав команду активироваться и перейти в режим транспорта. Крылья, вытянувшись в две стороны, сформировали некое подобие гравитационной доски с диском крепления посередине. Достаточно быстрый транспорт получается, вот только я остаюсь практически без защиты, да и могу над поверхностью подняться едва ли сантиметров на пятнадцать, но сейчас мне нужна именно скорость, будем этих ящеров, как говорят геймеры, кайтить. Чтобы не пустить под купол как минимум до тех пор, пока все гражданские не будут в безопасности. Тем более задание об этом взгляд мусолит с первых минут объявления тревоги, так что рассылаем его всем контрактникам и тем нескольким скурфам, которым я смог выдать профессию, и вперед.

Глава пять: Ящеры

Как только я пересек линию купола, сразу же спрыгнул со своего транспорта и вернул крылья в исходное положение, закрепив обратно весь блок на спине. Транспорт, конечно, неплохой получается, но имеет огромный ряд минусов. Мало того что я остаюсь без защиты, так еще и винтовка заблокирована, которая в обычном режиме крепится между крыльев, а вот в таком транспортном положении сразу становится одним из несущих элементов.

Ладно, если бы были только эти проблемы, так и транспортный режим доступен только при полном комплекте, считая и оружие, и жрет энергии, как бешеный. В общем, с какой стороны ни посмотри, режим хорош только для быстрого маневренного рывка, а как обычный транспорт крайне невыгоден.

Вот теперь, когда оказался за границей купола, можно и увеличение в очках активировать. Благо теперь не будет мешать искажение от барьера. Последняя целая машина с натугой пыталась оторваться от преследовавшей ее толпы монстров. Но те, резкими рывками переходя на бег всеми четырьмя конечностями, заставляли ее постоянно менять направление движения, чтобы уйти из-под атаки. Ситуация усложнялась еще и периодическими прыжками ящеров, пытавшихся заскочить на машину сверху.

Но водитель не сдавался, виртуозно меня скорость движения и заставляя периодически машину дрифтовать, резко меняя направление движения. Не знаю, кто там водитель за рулем этой машины, но, похоже, он просто асс. Если бы ситуация была не столь катастрофична, я бы, наверное, залюбовался таким профессионализмом. Однако нужно помочь человеку, иначе самостоятельно не оторвется, слишком быстрые твари его преследуют.

Сбросив письмо с требованием дать частоты связи с этим водителем, сразу же выхватил из-за спины винтовку и уселся, подогнув под себя одну ногу, выставив вторую вперед, слегка согнув в колене, куда уперся локтем левой руки, формируя упор для винтовки. Небольшое колебание будет, но не столь критичное. Искусственные мышцы костюма компенсируют его при необходимости.

Изготовившись к стрельбе и перейдя на полученную пару секунд назад частоту, вместе с позывным водителя для связи, сразу же начал вносить поправки на дистанцию стрельбы, попутно подсчитав, что выстрел на таком расстоянии в цель будет попадать за одну целую и семь десятых секунды. Вроде бы что такое чуть меньше двух секунд? Даже задницу почесать не успеешь, но фактически, при условии, что противник движется чуть больше тридцати метров в секунду, не уступая машине, которая несется километров сто двадцать в час, получаем крайне сложную задачу по попаданию в цель. Радует только, что у него на хвосте всего пара десятков ящеров, а основная толпа осталась далеко позади.

– Шмель три, я Волпер, на связь!

– Волпер, я Шмель.... Три, – сквозь зубы прошипел водитель, совершая очередной маневр.

– Слушай сюда, боец, – убедившись, что он меня слышит, начал скороговоркой выдавать инструкции. – Буду снимать с тебя хвост, между выстрелом и попаданием почти две секунды, мне надо, чтобы ты по моей команде держал машину ровно, пока не произойдет попадание. На всякий случай буду комментировать, с какой стороны от тебя буду стрелять. Если совсем жопа будет, уводи машину в другую сторону.

– Принял... постараюсь... – без лишних вопросов откликнулся он.

Поймав момент, когда, выйдя из дрифта, он оказался носом машины, направленным ко мне, сделал выстрел разрывным боеприпасом чуть правее машины, ориентируясь на то, что

ящеры повернут вслед за машиной и окажутся в зоне поражения, сразу же скомандовав в рацию:

– Выстрел слева!

Чуть было не сказал «справа», в последний момент вспомнив, что он развернут сейчас ко мне лицом. Теперь, главное, при командах не запутаться, и отдавать их относительно его направления взгляда. Иначе, в экстренной ситуации, он может увести машину прямо под мой выстрел. Все произошло даже лучше, чем рассчитывал: подрыв сверкнул вспышкой прямо в середине группы преследователей, практически половину из них сбив с ног. Пускай даже легкие раны, но их должны были получить все, а вот ящер, в которого врезалась пуля, не должен был пережить попадания, судя по существенным цифрам урона, мелькнувшим в логах.

А вот два следующих подобных выстрела не принесли абсолютно ничего, кроме снижения скорости ящеров, благодаря чему машина наконец-то смогла немного оторваться от них. Водитель сразу же воспользовался появившимся шансом и на максимальной скорости рванул в мою сторону по прямой. Но винтовку я не спешил опускать, внимательно рассматривая три фигуры, оставшиеся на земле после первого выстрела.

Они регенерировали, причем с бешеной скоростью, и спустя десяток секунд первый ящер смог подняться и начать ковылять в сторону приближающейся основной массы противников. Да и второй тоже раз за разом пытался подняться, и с каждым разом это у него получалось все лучше и лучше. Только одна фигура так и оставалась на земле, не подавая признаков жизни.

– Моран, это Волпер, – переключившись на общекорпусную частоту, сразу же встрял я между докладами. – Противник имеет очень высокий уровень регенерации. Подозреваю, что временно может еще и усилить свое тело для повышения силы и скорости. По ним как будто всплеск энергии проходил перед резким рывком. Готовьте эшелонированную оборону. Отсылай ко мне десант из псионов и контактников. На трестах метрах вглубь от купола – тяжелая техника, на семистах ставь кордон со скорострельным оружием, инженерные баррикады – последняя линия.

– Может, лучше в один кулак силы собрать?

– Выполнять! Это приказ!

– Есть. – Хоть в голосе и сквозило несогласие.

А вот и мобильная группа, запрошенная мной, выскакивает из-под купола. Наблюдая с этой стороны, появляется ощущение, что они просто из воздуха выскакивают. Четырнадцать боевых машин повышенной проходимости, низко посаженные на три пары крупных колес, которые верхним краем достигали почти середины борта. Сами машины больше напоминали немного вытянутые в длину гробики, выпуклые бока которых имели три покатые рикошетные грани.

В передней части, практически строго над пассажирским местом возле водителя, висела небольшая полусфера с автоматическим пулеметом. А вот на задней половине машины, на поворотной платформе, стояла уже более мощная пушка какого-то энергетического класса, но точно не лазер, конфигурация была более характерна для импульса или плазмы, хотя есть шанс, что и разрядник. Короче, вступят в бой – узнаю.

Боевые машины, не глуша двигателей, затормозили слева и справа от меня по технике боевого развертывания: первые номера колонны ушли влево, вторые номера – вправо, выстраиваясь в одну линию. У ближайшей машины слева между передней парой колес откинулся сверху вниз небольшой люк на манер десантного, и оттуда высунулся командир группы.

– Маневренная группа прибыла, общий позывной «Рейдер», бортовые позывные с Рейдер – один, по Рейдер – четырнадцать. Готовы к выполнению боевой задачи, – быстро отчитался он, попутно скинув мне частоты для связи.

– Слушай боевую задачу, – перейдя на указанную частоту, начал раздавать приказы. А командир группы, поняв, что дальше общение будет по связи, сразу захлопнул люк. – Удаление шестьсот. С первого по седьмой рейдеры растянутся по левому флангу правым бортом к противнику, остальные – на правый фланг и левым бортом, соответственно. Огонь по команде, и сразу же уходите в направлении головной машины фланга. Задача: не прекращая огонь, уйти из-под волны противника и, обойдя по флангам, на удалении вести обстрел тыла. В случае если часть противника увяжется за вами, расходитесь веером и скидывайте его, а лучше уничтожайте хвост и только потом уходите в рейд по тылам. Вопросы?

– Рейдер один принял!

– Рейдер два принял!

...

...

...

Прослушав четырнадцать отчетов, что задача принята, в подтверждение чего каждый экипаж после отчета срывал машину с места, отправляясь к указанной позиции, продолжил напряженно всматриваться в приближающуюся волну ящеров. Километрах в трех они начали сбрасывать скорость, вплоть до того, что в двух километрах от меня они полностью остановились и начали равнять ряды, выстраивая линию с десятков, может, полтора, существ в глубину.

Последние сомнения в их разумности у меня окончательно пропали. Ну не могут обычные дикие монстры выстраивать атакующие порядки, как по команде... ну, если только они не с дрессировщиком вместе. Но тут явно не тот вариант, слишком большое скопление ящеров, да и подозревать в общем разуме нет оснований, это же не муравьи или другие насекомые, склонные к коллективному сознанию.

Гудение антигравов за спиной известили меня о том, что прибыли еще бойцы. Быстро оглянувшись и убедившись, что за спиной появились бойцы первой линии, успел даже немного удивиться. Моран не стал привлекать десантную технику, а взял транспортные платформы на антигравках и загнал туда народ стоя. Ну а что, вполне себе вариант. Сейчас скорость доставки бойцов была важнее, чем обеспечить защищенность транспортировки личного состава.

Платформы сразу расходились к позициям, где должны были начать развертывание бойцы, формируя линию обороны буквально в пятнадцати метрах от барьера. К моему удивлению, при этом также к небольшой радости, в первую линию прибыло достаточно много боевых псионов. Но, конечно, не так много, как обычных бойцов, примерно в соотношении один псион на три или четыре бойца ближнего боя. Хоть последние и были вооружены не только всевозможным оружием для ближнего боя, но и различным стрелковым.

Черт, а вот это меня уже не радует. С одной из платформ прыгнула Алена и сразу же направилась в мою сторону, как и около сотни бойцов, затянутых в одинаковые комплекты легкой брони. А вон и мои красавцы мелькают за их спинами. Ну вот куда их снова тащит в самую задницу?! Не навоевались, что ли? Тут же они могут быть в полной безопасности, и заниматься тем, чем хотят, а не лезть снова в бой.

Добравшись до меня, Алена не стала лезть с разговорами, а, оценив диспозицию, в быстром темпе начала формировать построение для обороны, формируя вокруг меня из своих бойцов несколько рубежей. Даже несколько треног с пулеметами начали устанавливать в десятке метров перед бойцами.

– Эх, накрыть бы их парочкой ракетных залпов, – с горечью в голосе высказалась Алена, наблюдая за непонятным движением в рядах противников, которые пока еще продолжали стоять на одном месте.

– Только ракетные установки все на тяжелой технике, а вывести из-под купола не успевали. Кто же знал, что они останутся, – решил ответить на невысказанный вопрос. – По времени вообще получалось, что вам пришлось бы с марша в бой вступать, а сейчас их заминка только сыграла нам на руку.

– Раз такой умный, то какого хрена выперся вперед? Где должен находиться командующий состав, а где ты? – Вот ее и прорвало.

– Вообще-то, у меня есть возможность оперативно отойти на вторую линию обороны, при этом оставляя себе возможность быстро и, главное, правильно оперировать имеющимися силами, вовремя реагируя на изменения боевой ситуации. Но ты решила без приказа выскочить вперед и обеспечить мне прикрытие, и теперь часть тактических планов придется менять. Так еще и вот эта пятерка, обиженных на меня созданий, приперлась. – Легким движением головы я указал на своих подопечных, с которыми почти не виделся последнюю пару недель. – В общем, ощущение, что вы целенаправленно решили приковать меня к одному месту и полностью лишить маневра.

– Ну, я, вообще-то, по приказу прибыла. Ты же запрашивал бойцов ближнего боя? Вот роту и пригнала под своим командованием.

– Вот не знал бы тебя так хорошо, решил, что ты просто прикрываешь таким способом желание быть рядом.

– Может быть, чуть-чуть, но я псион контактного типа, именно поэтому я тут.

– Да понял я... Лучше скажи, есть мысли, чего эти ящерицы ждут? – решил сменить я тему. Алена же просто пожала плечами.

– Похоже, они восстанавливают энергию перед атакой, – огорошила меня подошедшая Ирала. – По крайней мере, анализ имеющихся данных дает самый большой шанс на это.

– **** – ругнулся я.

Если Ирала права, а чаще всего она дает правильные прогнозы, то все обстоит намного хуже, чем я думал. Да и в атаку бросаться мало того что поздно, так еще и сил недостаточно для полноценной работы в наступлении. Так, нужно расслабиться, что-то менять уже нет смысла, а улучшить наше положение нет возможности. Значит, можно потратить время до атаки с небольшой пользой.

– Остальные обижаются? – адресовал я вопрос Ирале.

– Не совсем, просто думают, что ты решил от них отделаться, сбросив в более-менее безопасном месте. Вот теперь и пытаются доказать, что достаточно самостоятельные, и не могут быть тебе обузой.

– Хм... Значит, осесть они не хотят?

– Неа, только и делают, что строят планы, как дальше за тобой увязаться, если резко куда-то сорвешься. Вообще, я думаю, что им просто скучно, с тобой мы всегда попадали в разные передраги, часто было крайне тяжело, но постоянно мы росли над собой. Ну и скучно точно никогда не было.

– Воспитал на свою голову адреналиновых наркоманов, – пробурчал я, забыв отключить внешние динамики.

– Кто бы говорил, – решила прокомментировать Алена. – Сам же до последнего рвался на боевые операции, пока приказом не отстранили.

– Ну, так то я... – Заметив, что линия ящеров резко, как по команде, опустилась на четыре конечности, сразу прервал я пустой разговор и перешел на общий эфир. – Всем приготовиться! Рейдерам открыть огонь, когда подойдут на дистанцию семьсот от вас. Рукопашники, как волнорез, сбить накатывающую волну противника, замедлить и заставить увязнуть в бою максимальное число противников, чтобы тяжелая техника успела развернуться и отразить натиск. Так что зажжем, бойцы, так, чтобы аж до шестнадцатого уровня задницу всем подпалило!

Пару секунд тишины в эфире, а потом как будто прорвало, одни орал, другие матерились, а часть вообще молчала, сосредоточенно проверяя амуницию. Алены бойцы вокруг меня тоже молчали, сосредоточенно смотря вперед, на приближающихся ящеров. Вот заработал первый пулемет на одной из машин рейдеров, открыв огонь намного раньше указанной мной дистанции, и с его же крыши пушка ударила в толпу наступающих, жгутом перевитых между собой молний.

Вот только это все оказалось зря. Не знаю, как крупные пули, но выстрел из пушки расплескался по зеленому барьеру, который проявился на доли секунды и обрисовал свой контур, который полностью прикрывал весь строй. После этого не выдержало уже большинство экипажей, и началась хаотическая стрельба с машин, которые, не дожидаясь приказа, рванули в противоположные стороны, стараясь выйти из-под удара несущейся массы. Остается только надеяться, что дальше они начнут действовать согласно плану. В противном случае все окончательно пойдет коту под хвост.

Практически все машины спокойно ушли с линии атаки и начали огибать по флангам строй противника, только один водитель на правом фланге то ли хотел срезать путь, то ли решил поближе подвезти машину, чтобы дать пулеметчику более прицельно поработать, – уже не важно. Как только расстояние оказалось опасно близкое, от толпы отделилось чуть меньше десятка ящеров, и сделали резкий рывок, в считанные секунды облепив машину, начали когтями полосовать броню.

Не знаю, что у них за возможности, но секунд за пятнадцать они превратили машину в груды металлолома. На фоне их скорости и периодических рывков, регенерации, общего псионического щита, еще и такая сила, чтобы когтями разрывать пускai и не сильно толстую, но броню. Настроение у меня падало все ниже.

Когда строил план обороны у себя в голове, учитывал только регенерацию и скорость противника. Думал, что даже если они начнут прорываться вглубь, не считаясь с потерями, то как минимум треть, а скорее всего, даже больше половины увязнет на первой линии обороны. А прорвавшихся одиночек встретит тяжелая техника и, быстро с ними разобравшись, двинется к нам на выручку, сжимая в клещи совместно с мобильной группой, которая будет трепать противника с тыла.

Но вот сейчас, с открывшимися новыми возможностями, я уже не уверен, что все получится. А ведь на базе сейчас только четверть бойцов. Остальные либо в рейдах на четырех нижних уровнях, либо на охране единственной условно-безопасной тропы в канализации. Только по ней есть возможность добраться до первого уровня. Одна только надежда – когда сойдемся в рукопашке, перестанет действовать их общий щит, иначе, несмотря на все, нас просто растопчут.

Снова беру в руки винтовку и, выставив патроны с плазменным сердечником, начинаю всаживать выстрел за выстрелом в надвигающуюся на нас толпу. Практически не целясь, да и нет в этом необходимости, тут при всем желании не промахнешься. Остается просто с максимальной скоростью нажимать на спусковой крючок. На третьем выстреле ко мне присоединилась и Ирала, притащившая с собой так любимую ею крупнокалиберную винтовку.

Не отвлекаясь от стрельбы, развернул на половину обзора список заданий и распределил доступный квест на всех контрактников, которые успели появиться за последние недели. Как говорится, лучше поздно, чем никогда, а то все никак не могу привыкнуть к этим квестам, вечно про них забываю. Надеюсь, командирский состав, входящий в список контрактников, успеет сформировать группы с рейдами и растянуть выполнение задания на всех.

С каждой секундой все больше в рядах защитников нарастал звук стрельбы, дистанция до противника сокращалась с каждым мгновением, и все больше оружия могло участвовать в бою по своей эффективной дистанции стрельбы. Теперь не только с огнестрела пытались остановить надвигающуюся лавину, в дело пошли и криогенные ручные пушки, промораживающие конусом холода барьер ящеров, плазменные выстрелы, оставляющие красные разводы, электрические разряды, оседающие синими всполохами.

Скоро в бой вступят импульсники, имеющие самую маленькую дистанцию поражения, но далеко не самый маленький урон, плазменные картечники и многое другое, предназначенное для ближнего боя. Но даже сейчас постепенно боевой дух начал возвращаться к бойцам, уже местами начали проявляться разрывы в общем барьере противника. Пускай небольшие и едва на доли секунд, но этого хватало, чтобы воодушевить тех, кто успел заметить эти разрывы, ведь это был показатель, что их защиту можно продавить, что она не абсолютна, а значит, есть шанс сдержать этот натиск.

Осталось двести метров до ящеров. Закидываю винтовку с почти пустыми элементами питания за спину в предназначенные для нее захваты и, достав оба пистолет-пулемета, расправляю в стороны все шесть пар крыльев, и сливаю на их энергетическую составляющую почти всю энергию из подключенных элементов питания, отчего крылья начали ярко светиться, да настолько, что еще чуть-чуть – и свечение начнет слепить рядом стоящих.

– Кварц, дружище, не подсобишь?

Через внешние динамики, и немного усилив голос, обратился я к другу. Да, именно так! Кварц, Тилорн, Саргос, Кастра, Ирала давно для меня как родные дети, друзья, младшие братья с сестрами. . . Да практически родственники. Я дал им возможность заняться чем-то другим, но когда пришла беда, неважно большая или маленькая, они просто встали у меня за спиной, не для того, чтобы спрятаться за ней, а для того, чтобы поддержать. А для меня это многое значит.

– Да, конечно!

Подскочил он сразу после короткого переглядывания с остальными и принялся менять опустошенные элементы питания на полные, которые я восстанавливал из рюкзака до нормальных размеров. Хорошо хоть на складах, доступных только скурфайферам, также называемые офицерскими, достаточно много заполненных аккумуляторов псионической энергией, да и емкостью почти в четыре раза больше, чем те, с которыми я раньше ходил.

– Ребят, простите меня, но я должен был дать вам шанс сделать выбор при желании уйти от войны, начав мирную жизнь. Но вы, смотрю, свой выбор сделали, – решил я покаяться в такой момент.

До противника сто пятьдесят метров. Эффективная дальность пистолет-пулеметов от десяти до ста метров, значит, успею сказать еще пару слов.

– Если честно, ты уже задолбал со своими метаниями, – из-под глухого шлема новой брони донесся приглушенный голос Тилорна. – Мы выбор уже давно сделали, просто ты принять его все никак не можешь.

– Ну, вот такой я сложный человек.

– А я подобные его выходки терпела больше шестидесяти лет, – с легким весельем прокомментировала Алена. Только вот лицо ее было крайне сосредоточено. – Да мне памятник при жизни ставить надо!

– Может мне начать вспоминать твои закидоны? – с притворной угрозой спросил я, но сразу сменил интонации на серьезные и перешел в общий эфир. – ПРИГОТОВИЛИСЬ!

Напряжение практически достигло своего апогея. Дистанция сто метров, вот-вот последует рывок противника, и еще не ясно, сможем ли мы с ним справиться.

– Народ, – снова заговорил я в общем эфире, попутно вжимая спусковые крючки пистолет-пулеметов и начиная непрерывный огонь по противнику, – у меня Ведьма без сапожек и сумочки из кожи ящериц, так что ставлю два ящика Альваса тому, кто больше всего гадов набьет! Слово скурфа!

– Да за два ящика такого пошла я с них шкуру на лету буду снимать, – раздался в эфире смутно знакомый голос, после чего эфир взорвался смехом, а избыточное напряжение немного отпустило бойцов.

Зато теперь не будут скованные от перенапряжения. Не знаю, поможет это или нет, но зато смерть встретим не с кислыми рожками, а с улыбкой.

Глава шесть: Скоротечный бой

В последние секунды перед столкновением первая линия Алениных бойцов просто бросила оружие себе под ноги, и небольшие наросты на левых предплечьях разложились в легкие баллистические щиты. А из специальных пазов на поясе выдернули короткие топоры с острыми пробойниками со стороны обуха и выщелкивающимся коротким лезвием вниз из рукояти.

Рывок с места, и они врезаются в наступающего противника, не давая тем совершить прыжок, чтобы углубиться в задние ряды нашей обороны. Единственная радость – это то, что мы успели просадить прикрывающий их энергетический щит, ну или, возможно, он просто не работает в ближнем бою. Подрубая конечности ящеров, бойцы старались даже не убить противника, а как можно больше покалечить, и пускай ненадолго, но вывести из боя.

Полностью лишить противника возможности прыгнуть у бойцов не получилось, так что двойку ящеров, взвившихся в высоком прыжке, пришлось мне принимать на крылья и, резко развернувшись, откинуть одного под ноги Кварцу, который так и остался возле меня. А вот второму прыгну ударом кулака загнал в пасть ствол пистолет-пулемета и дал длинную очередь, вышибая мозги.

Отбросив в сторону труп и убедившись, что Кварц дробовым зарядом превратил в фарш верхнюю половину упавшего ему под ноги противника, быстро осмотрелся, охватывая все поле боя как картинку, запечатлевшуюся в мозгах. Только пару секунд прошло, как мы столкнулись с противником, а уже четыре бреши в наших рядах, где обороняющихся смели и не заметили.

Основные островки сопротивления образовались в основном там, где было скопление псиоников либо очень сильных мутантов. Прямо на моих глазах четыре псиона с термальными способностями, как карусель, друг за другом применяли свои возможности, выкладываясь по полной. Веер сосуллек, выпущенных из ладоней, сразу же сменился плазменной плетью, которая не только прожигала ящеров, иногда разрезая на неравные половинки, но и откидывая назад.

Как только плеть исчезла, среди нападающих рывком вырос кристалл льда с множеством острых шипов-отростков, и пускай он практически моментально опал ледяной крошкой, но оставил большое количество раненых противников после себя, а парочку вообще разорвало на ошметки. Четвертый псион, сформировав перед собой кольцо огня, выпустил концентрированный конус, просто прожигая строй ящеров перед собой.

С противоположной стороны от меня группа бойцов со всевозможным колюще-режущим оружием использовала псиона как укрытие, подрезая ящеров, которые пытались его обогнуть. Что неудивительно, хрупкая на первый взгляд девушка, вонзив оба кулака в землю, вырвала оттуда огромные земляные руки, которые сразу же растеклись по всему телу, формируя доспех из земли вокруг нее, увеличив габариты девушки раза в три. И теперь она выполняла роль танка, принимая основные удары на себя и периодически размазывая по земле нападающих огромным земляным кулаком.

Алена тем временем размытой тенью скользнула вперед, работая в основном не клинками, а кулаками, добавляя к каждому удару высоковольтный разряд, тем самым отправляя одного за другим ящеров в шоковое состояние. А вот в десятке метров от меня Тилорн перешел в глухую оборону, принимая множество ударов на щит и отмахиваясь молотом, лишь бы не добрались со слабо защищенной стороны.

Справа и слева от него периодически выскакивали Кастра с Саргосом, быстро нанося повреждение открывшемуся ящеру и снова укрываясь за Тилорном. Только вот если Кастра по большей части откидывала импульсом или обезвреживала разрядником на костяшках перчаток, выстрелы Саргоса из его револьверов от головы ящеров, куда он и старался стрелять, чаще всего оставляли только ошметки.

Но и обычные бойцы были не только пушечным мясом. Вон один из ребят Алены крутится волчком среди парочки трупов своих товарищей и уже десятка мертвых ящеров. Прямо на моих глазах отбив по касательной удар когтистой лапы, да так, чтобы она когтями не прошла по шиту, с разворота всадил клевец на обухе топорика в висок твари, да там и оставил застрявшее оружие. Причем накрылся сверху щитом, подхватив точно такой же топорик погибшего товарища и, не прекращая движения, режущей кромкой снизу вверх вспорол грудину еще одного ящера.

Но мало, очень мало было таких мест, где монстрам могли дать достойный отпор. Все чаще на глаза попадали останки защитников, да и прямо на глазах до многих добирались ящеры и просто рвали когтями на передних лапах или вгрызались острыми зубами, практически игнорируя броню.

Сменив пистолет-пулеметы на клинки, поднырнув под когтистую лапу, вспорол брюхо твари, сразу же припал на колено в глубоком выпаде, нанизывая еще одного, как бабочку на иголку, не давая тому добраться до спины открывшегося бойца. Выстрел дробовика за спиной, и меня окатывает темно-красной кровью с легким зеленоватым оттенком.

Кварц с остервенением всаживал один заряд за другим любой ящерице, оказавшейся у меня за спиной, пытаясь хоть так внести свою лепту в бой. Две механические руки, которые вылезли у него из рюкзака для ближнего боя, монстры оторвали буквально за считанные секунды: слишком они были тяжеловесные и медленные.

Вскрик справа крайне знакомым голосом заставил меня замереть, развернув голову в ту сторону, и заскрипеть зубами. Не знаю как, но Кастра подставилась, и один из ящеров своими мощными челюстями вырвал ей кусок бока и брюшной полости. Тилорн, может быть, и смог что-то придумать с такой раной, но не прямо во время боя. Тем более когда на него наседали сразу три монстра.

Подскочивший Саргос дуплетным выстрелом с обоих стволов отправил на тот свет тварь, которая добралась до Кастры, но девушке это уже не могло помочь. Еще до того, как сапер над ней склонился, она уже отправилась на репликацию. Прикрыв ей глаза и выровнявшись, Саргос сплюнул и, осмотревшись, зашагал к самому большому скоплению противников, всаживая свои разрывные патроны попеременно то с одного, то с другого ствола, чем-то при этом напоминая ковбоя с тех доисторических фильмов про дикий запад.

– Кварц... Кварц!.. КВАРЦ!!!

Видевший это все техник замер на месте, абсолютно игнорируя происходящее вокруг. Приняв двоянный удар лапами на правое верхнее крыло и двумя взмахами располовинив очередного добравшегося до меня ящера, сразу же подскочил к Кварцу и, схватив его за плечи, развернул лицом к себе.

– Кварц! Приди в себя! Нет времени рефлексировать, сейчас ты можешь только отомстить, убив как можно больше тварей! Ты меня понял?

В его глазах сначала проявилась осмысленность, а потом злость, переходящая в ярость на грани безумия. Криво улыбнувшись мне, едва заметным движением руки отстегнул полупустой барабан на дробовике и подсоединил новый. Вывернувшись из моих рук и вскинув дробовик к плечу, начал расстреливать ближайших монстров.

– Ну, хоть так, – едва слышно прошептал я и, снова подхватив брошенные клинки, окинул поле боя взглядом.

Вид был удручающий: прошло минут пять, как начался бой, а мы уже потеряли три четверти людей. Только на шести точках были сформированы небольшие островки, где, сбившись в кучу, практически в круговой обороне сражались выжившие. Зато основную задачу мы выполнили, немного проредив строй противника и растянув его. Теперь хоть массой не смогут навалиться на остальные рубежи обороны.

– Рейдеры, говорит Волпер. Ныряйте под купол и вдоль него выбивайте противника. Вы должны придавить огнем этих тварей в спину, пока тяжы не переработают их в фарш. Щит мы сбили, теперь вам легче будет.

– Волпер, я Рейдер-один, принял... Но... как вы тогда?

– А нам хоть так, хоть этак задница. Так что бегом выполнять приказ, там еще гражданских куча.

– Принял.

Не успел я отдать приказ, как на меня кинулся еще один из рептилоидов, которые по одиночке, максимум по несколько штук, умудрялись просачиваться сквозь строй бойцов, окружающих меня. Привычно подставив под удар энергетическую часть крыла, от неожиданности аж присел от мощи, вложенной в удар когтистой лапой. Попытавшись достать его клинками, обнаружил, что ящер, извернувшись, ушел с траектории удара.

Блин, похоже, мне попался непростой противник, придется потанцевать... Хотя... нет, не придется. На немного отскочившего ящера было сразу направленно три ствола с разных позиций, и перекрестным огнем его нафаршировали различными боеприпасами. Ну, вот нефиг было прыгать в середину толпы бойцов.

Хотя какая это толпа? От более чем сотни квалифицированных бойцов, которых привела Алена, осталось десятка полтора. Да еще десятка два человек, подтянувшихся к нам во время этой мясорубки. А противник как-то быстро закончился. Взглянув на интерфейс, констатировал, что весь бой продлился всего семь минут, и сейчас добивали последних ящериц.

Но и наши потери были колоссальны. По сути, выстояли только четыре группы бойцов, если не считать группу вокруг меня, где изначально были собраны практически лучшие из оставшихся на базе. Те три оставшиеся группы выстояли только благодаря большой концентрации псионов среди них. А вот в остальных местах не смогли почти ничего противопоставить ящерам. Только немного задержали их благодаря своей жертве.

– Тилорн! – позвал я друга, заметив его недалеко от себя, стоящего на коленях и опершегося лбом о рукоять молота, упертого наверху в землю.

Вот только он не отреагировал. Пробежавшись взглядом по иконкам группы и найдя Тилорновскую, с сожалением выдохнул, направившись к телу друга.

– Вова, что дальше делать будем? – уточнила Алена, подойдя ко мне. Ведьма была в крови ящеров с ног до головы, да и ей самой досталась пара царапин.

– Организуй людей, чтобы прошлись и сделали контроль каждому ящеру, у них бешеная регенерация, не хватало, чтобы неожиданно начали вылезать из-под тел.

– Хорошо, – кивнула Алена, и сразу же начала подзывать выживших бойцов, раздавая задачи.

Подойдя к телу Тилорна и внимательно его осмотрев, обнаружил множество колотых дыр в его броне, а в парочке этих дыр даже обломки когтей остались. Понятно, наш медик

до последнего отмахивался от противника своим молотом, даже когда закончилась энергия на щит и до него начали добираться. В итоге он просто истек кровью, так и не упав, и не сдавшись.

В метре от меня один из ящеров резко открыл глаза и из положения лежа попытался меня атаковать. Если бы я сам меньше минуты назад не предупредил Алену о такой возможности, то, скорее всего, пропустил бы нападение. Выбрал же гад момент, когда я почти развернулся к нему спиной, но, видно, поспешил, самым краем зрения я все же заметил движение.

Небольшой прыжок спиной вперед, чуть назад и вбок, разворачиваясь в прыжке, и как только ступни коснулись земли, выбрасываю правую руку вперед, перехватывая ящера за выставленную для атаки лапу, которой он пытался меня достать в полете. Небольшой доворот корпуса, и вбиваю ладонь левой руки ему между лопаток, впечатывая мордой в землю.

Сразу же убрав руку со спины, придавив в том же месте коленом и перекинув освободившуюся руку на уже схваченную лапу в район плеча, резким движением заломил за спину. А вот от второй лапы на всякий случай прикрылся средним крылом, активировав только его. Для пушей безопасности, продолжая одной рукой удерживать его лапу за спиной, предплечьем второй уперся в затылок твари и навалился всем весом.

– Живьем! – гаркнул я на подскочившего бойца, попытавшегося сунуть ствол пистолета в район головы, чтобы добить.

– Есть, – отдернул руку боец и, закинув пистолет в кобуру, быстро обошел нас с другой стороны, и через пару секунд приноровившись, поймал свободную лапу.

Деактивировав защищающее меня крыло и немного отодвинувшись, дал бойцу вывернуть за спину и вторую конечность, после чего предоставил возможность перехватить ящера еще одному подоспевшему бойцу. И они в две пары рук начали его быстро пеленать силовыми наручниками, полностью обездвигивая не только верхнюю пару лап, но и нижнюю.

– Алена, – позвал я жену. – Обеспечь еще хоть парочку языков, но не больше десятка. – Дождавшись от нее подтверждения, что она меня услышала, проверил состояние оставшихся членов моей команды.

Кварц, судя по иконке, был полностью в порядке, как и Ирала, а вот у Саргоса была только половина полосы здоровья и дот кровотечения. Покрутив головой, нашел его фактически в двадцати метрах, сидящего на одном из монстров вместо стула и пытающегося самостоятельно перебинтовать правую половину лица, которое было основательно разорвано и зияло остатками зубов сквозь почти отсутствующую щеку. Подойдя к нему и вынув из непослушных пальцев бинт, выловил из рюкзака регенерационный спрей и быстро наложил повязку.

– Где умудрился так подставиться?

– Шашранец один, шреди трупоф шпряталшя, – с трудом выговорил он, при этом скривившись от боли.

– Не напрягайся, кровотечение хоть и остановил повязкой, но может в любой момент открыться. Лучше двигай к Алене, – указал я рукой в сторону Ведьмы, которая уже стянула в одну кучу всех выживших в бою и раздавала задачи по зачистке территории от выживших ящеров. – А я подхвачу Иралу с Кварцем, и двинем под купол. А то, судя по эфиру, там еще бой идет.

– Не, я ш тобой! – подскочил он с места, но покачнулся, скорее всего, из-за обильной потери крови.

– Дружище, не начинай, нам некогда будет еще и за тобой присматривать.

– Ладно, – спустя пару секунд согласился он, понимая, что нам он не помощник, а только обуза в таком состоянии. И, развернувшись, поплелся шатающейся походкой в сторону Ведьмы.

Секунд пятнадцать мне пришлось потратить на то, чтобы собрать возле себя Иралу с Кварцем, да оставить за старшую Алену. После чего, полностью проверив боекомплект и зарядившись, легкой рысцой двинулись под купол, готовясь при необходимости вступить снова в бой. Хоть звуки за купол и не выходили, но, судя по общему каналу эфира, там бой был еще в самом разгаре и, увы, докатился уже до сформированных инженерами укреплений.

Нырнув под купол, сразу же начали наталкиваться на трупы ящеров, но и не только. Буквально в сотне метров от нас, завалившись на бок, дымилась боевая машина рейдеров. Еще через пару сотен метров была вторая, а дальше начиналась мешанина – трупы наших людей, ящеров и остатки тяжелой техники со следами когтей противника.

– Волпер, на час тридцать, – донесся спокойный голос Иралы.

Развернувшись в указанном направлении, сразу же сменил оружие на винтовку. В указанной стороне четыре ящера скакали вокруг антропоморфного пилотируемого робота легкого класса с маневровыми движками. Только благодаря своей высокой маневренности он умудрялся еще держаться, но, судя по трупам вокруг, успел положить с десятков ящериц. Однако очередная атака одного из противников, подскочившего к открывшемуся боку робота, прошла в плечевой стык.

Пилот сразу же среагировал, немного повернув корпус в попытке выхлопом маневровой дюзы спалить нападающего, но ящер моментально отскочил от робота, оставляя обороняющегося с нерабочей механической рукой и снопом искр, выбивающихся из плечевого стыка. Это, похоже, стало последней каплей, и пилот робота начал выписывать трудно просчитываемые петли на высокой скорости, уже не заботясь о запасе энергии для дюз. Единственное, что он пытался, так это достать как можно больше ящеров дисковой пилой, закрепленной на еще работающей руке.

– Да что он творит, идиота кусок? – не выдержал Кварц. – У него же щиты пустые, надо на дюзах уходить к базе на перезарядку, толку больше будет!

– Твои два левых, – скомандовал я Ирале, совершенно не обращая внимания на слова Кварца.

Первая пара выстрелов последовала одна за другой. Первой рывкнула винтовка Иралы, посылая тяжелую крупнокалиберную пулю к цели, а с небольшим запозданием тихонько твякнула и моя винтовка. На нашей стороне было то, что скорость звука намного меньше скорости полета поражающего элемента, поэтому первые цели мы сняли легко. Оставшаяся двойка ящеров сразу сообразила, что случилось, и они начали постоянно метаться из стороны в сторону, сбивая нам прицел, но при этом еще и пытались атаковать робота.

Два выстрела Иралы и три моих принесли только одно попадание, и то андроид попала в плечо, но из-за монструозного калибра тому разворотило полтуловища. А вот последнего противника наконец-то подловил пилот робота, срезав тому полчерепа, когда он пытался, прикрываясь бронированной тушей от нашей стрельбы, зайти во фланг роботу.

– Ирала, на высоту, – махнул рукой в сторону возвышающейся груды металлолома, ранее именуемой громким именем передвижной крупнокалиберной пулеметной системой. – Кварц, контроль трупов, вдруг кто отрегенится.

Ирала быстро заняла указанное место и практически сразу начала постреливать куда-то на дальние дистанции, в сторону укреплений инженеров. А вот Кварц двинулся вместе со мной к роботу, который едва подавал признаки жизни, но при этом он не забывал внимательно осматривать всех потенциальных жертв, которые не полностью умерли, даже пару выстрелов сделал в подозрительные тушки.

Мы успели пробежать половину пути до робота, когда система высветила важное оповещение. Хорошо хоть теперь не посреди обзора (смог наконец-то настроить), а поверх логов и служебного чата, которые жили в нижнем левом углу моего обзора. Вот только важные сообщения были в крайне ярких цветах, чтобы уж точно не пропустить.

Поздравляем! Ким Р. Джоуи получил подтверждение профессии «Скурфайфер». Вам начислено 15 000 служебных очков в качестве поощрения за выдачу профессии «Скурфайфер», используя служебные полномочия в обход центра профессий или утверждения тремя старшими офицерами скурфайферов.

Напоминание! Выдавая профессию скурфайфера, используя командирские полномочия для закрытия вакантных должностей подразделения, которые могут занимать исключительно скурфайферы, вы можете получить 15 000 служебных очков в качестве поощрения в случае подтверждения профессии «Сердцем Альфарима». Но также вы можете лишиться 30 000 служебных очков в качестве штрафа, если «Сердце Альфарима» не подтвердит выдачу профессии в течение 120 дней.

Эм... Я, конечно, знал об этих поощрениях и штрафах, когда обнаружил небольшую лазейку, как обойти ограничение для выдачи профессии, не имея под рукой центр профессий или трех действующих скурфов с достаточно высокой должностью, которые имели бы право выдавать профессию, но не думал, что кто-то из этих двух парней так быстро получит подтверждение.

Хотя при ограниченных возможностях это весьма интересный резервный вариант. Если есть хоть один скурфайфер, минимум с правом командовать ротой, то у него появляется возможность выдать трем бойцам, подходящим по остальным критериям, профессию скурфайфера. Правда, весьма урезанную, ведь стоит им выйти из состава подразделения, они теряют и профессию. При этом они не могут самостоятельно выбирать направление развития как скурфа, они не могут командовать другими скурфами, им доступны звания только до сержанта.... И еще дофига ограничений.

Но это шанс, причем достаточно серьезный шанс получить полноценного скурфа, тем более снаряжение и техника с ограничением «только для скурфайферов» становится им доступна в таком урезанном варианте, и бог с ним, что любое действие такого бойца, которое будет расценено как неподобающее, ударит по служебным очкам того, кто ему выдал профессию. Но бывают ситуации, когда риски того стоят.

Осталось только понять, что же такое Ким учудил, что Сердце решило подтвердить ему профессию. А ведь теперь он может спокойно выйти из-под моего подчинения, и если выберет одну из командных веток развития, сможет организовать отделение на пяток бойцов, вот только он потеряет возможность использовать псионическую энергию для усиления. Ну как минимум до тех пор, пока не получит очередное очко развития профессии. Ну, или может взять одно из усилений и копить служебные очки на звание, которое позволит ему сформировать подразделение выбранной направленности.

Ладно, это сейчас не важно, мы уже добрались до робота, который был по размерам где-то в два с половиной раза больше обычного человека. Сквозь покрытое трещинами бронестекло на груди робота было видно возящегося там пилота. Только вот, судя по размытому контуру его движений, пилот застрял в роботе. Похоже, заклинило систему эвакуации. Ну, это я так думаю, точнее, из-за очень густой сетки трещин, сколько ни вглядываюсь, я едва могу разобрать контуры бойца.

– Прижмись к задней панели, – усилив немного голос при помощи динамиков шлема, отдал я команду бойцу, чтобы он точно услышал, даже если у него вышли из строя внешние микрофоны.

Убедившись, что он меня услышал и выполнил команду, немного повозился, разворачивая так, как мне нужно, верхнюю пару крыльев, и всплеском активировав их, сразу же отключил. Задумка удалась и бронестекло было срезано с крепежей. Пара ударов ногой в исполнении пилота, и бронестекло падает на землю, а мне под ноги вываливается Ким Р. Джоуи собственной персоной.

– Так, бое... Скурф, – поправился я. – Какого, мясоед тебя побери, ты тут делаешь? Где я тебе позицию назначил?

– В защитной пушке на другой стороне лагеря. Но тут, – махнул он рукой куда-то за робота, – полсотни гражданских не эвакуировались: фермеры, ухаживающие за тремя местными полями и садом. Думали в подсобном хранилище пересидеть.

Я сначала непонимающе уставился в том направлении, куда он махнул рукой, и только спустя секунду мой пассивный навык, повышающий наблюдательность, обрисовал контуры люка, едва выглядывающего из земли.

– Так, скурф, пять нарядов вне очереди после того, как зачистим под куполом от этих тварей, за то, что оставил пост без приказа, и три увольнительных за то, что спас гражданских. А пока раздобыть оружие и организовать оборону внутри укрытия гражданских. Выполнять!

– Есть! – подскочил Ким.

– Кварц, двигаем к Ирале, а потом дружно к укреплениям. Похоже, основную атаку уже отбили, осталось зачистить от одиночек.

– Ну, так тебя только и жду, – слегка усмехнулся инженер, покачивая дробовик на руках. – А то Кастра, если узнает, что я плохо за нее отомстил, заставит спать на коврик, а не в кровати. А ведь выйдет с репликатора, обязательно спросит.

Глава семь: Последствия боя

К тому моменту, как мы добрались до инженерных укреплений, успели подстрелить еще шесть ящеров. К моему удивлению, достаточно легко, меня это даже подтолкнуло на попытку вспомнить хоть одно проявление псионического щита у одиночек, но так и не смог припомнить ни одного случая.

Да и если учесть переговоры в общем эфире, то бой продолжается только в одном месте. Там осталось еще с сотню ящеров, но их уже прижали, так что еще пара минут, и останутся только мелкие стычки с недобитыми одиночками, или теми, кого не успели добить, и он регенерировал, снова влезая в бой.

– Моран, я Волпер, на связь. – А в ответ тишина.

– Волпер, это Потапыч, Моран на репликации.

– Ясно. Как у вас обстановка?

– Уже нормально, в одном месте был прорыв, очень уж плотная толпа под купол зашла на этом направлении, долго не могли их обновленный щит пробить, а с остальными справились.

– Принял, – стараясь не менять интонацию, ответил я. Правда, подозреваю, что результаты этого прорыва меня сильно огорчат. – Организуй группы зачистки, чтобы проконтролировали, что все тела ящеров действительно мертвы, плюс попробуй найти мне псионов, которые смогут покопаться у ящеров в голове. Как минимум одного пленного должна Алена привести, но надеюсь, что их будет больше.

– Сделаю.

– Моя помощь нужна?

– Нет, иди отдохни лучше, а то через пару часов тебя начнут засыпать отчетами.

– Договорились. Там еще Ким отличился, ему Сердце скурфа подтвердило, надо его и гражданских забрать будет, координаты скину личным письмом.

Даже не слушая ответ, сразу же сбросил ему письмо с координатами и сменил направление движения. Как бы ни хотелось лично погонять остатки ящеров, но обязанности командующего базой с меня никто не снимал, поэтому нужно в срочном порядке начать разбираться в проблемах, которые нам принесла эта неожиданная атака. А главное, придумать и принять меры, чтобы такого впредь не повторилось.

– Кварц, дуй в репликационную и дожидайся Тилорна с Кастрой...

– Но они еще не скоро появятся, – попытался возразить он.

– Отдохнешь пока и мысли в кучу соберешь. Когда они появятся, сразу же двигайтесь ко мне. Раз вы решили продолжить шататься по всем опасностям вместе со мной, то надо вас хоть экипировать прилично. Саргос, ты тоже с Кварцем иди, тебе бы не помешало в медицинский блок наведаться.

– Хорошо, тем более обезболивающее начало уже отпускать.

– Ирала, – оставшуюся даму в команде я тоже не обошел вниманием, – мне нужны твои способности аналитика. – Дождавшись от нее кивка, продолжил. – Двигай к Потапычу, пускай он предоставит тебе всю нужную информацию, или тех, кто ее может дать. Мне нужна информация о том, откуда взялись эти ящеры, что они из себя представляют, насколько они разумны, их социальный строй и так далее. Особенно обрати внимание на их псионику: почему псионические щиты у них проявлялись, только когда их набиралось определенное количество, да какие псионические умения у них еще есть. Ну и самое главное, откуда эти гады узнали

про расположение нулевого горизонта. Они явно шли целенаправленно сюда и, судя по всему, прекрасно понимали, что до определенного момента саму базу они не увидят.

– Поняла. А если Потапыч не захочет делиться информацией?

– Шли его на хрен, а лучше ко мне, я ему быстро мозги вправлю.

Судя по хитрой улыбке Иралы, я только что подложил Потапычу большую такую свинью... Ну и бог с ним, не съест же она его на самом-то деле. Так, вроде задачами нагрузил, отправил по своим делам, переживать о сохранности тушек не стоит: Ирала и сама отобьется, а Кварц с Саргосом друг другу помогут... но ощущение, что я что-то забыл... Точно!

– Кварц! – крикнул я вслед удаляющимся ребятам. – Если что, скажи Кастре, что ты мстил не покладая рук. При надобности подтверждаю... А то еще простудишься на коврике...

Все. Вот теперь с чувством выполненного долга можно и на центральную базу бежать, не обращая внимания на смех Саргоса и шипение Кварца по поводу моей последней реплики. Но вот слегка приподнятое настроение улетучилось очень быстро, стоило мне только добраться до свободного пространства вокруг основного здания базы.

Медицинский центр был расположен в паре сотен метров от главного здания, и хоть он был рассчитан на очень весомые нагрузки, но до него нужно было еще добраться. Легче всего это было осуществить через пустое пространство перед главным зданием. А до самого главного здания базы так вообще только через эту своеобразную площадь.

Вот и пришлось притормозить и аккуратно двигаться сквозь множество раненых, большинство из которых хоть передвигались и самостоятельно, но многих... очень многих поддерживали товарищи, или вообще несли. Даже одну платформу пропустил мимо себя, на которой под завязку были нагружены раненые.

С одной стороны, при возможности репликации сперва думаешь, что легче всего было бы многих добить, чтобы через двенадцать часов они вернулись полностью здоровыми с репликации, но всегда есть это гребаное «но». В отличие от верхних уровней, тут намного сильнее стояла проблема с ресурсами для репликаторов.

Репликаторы были крайне прихотливы к качеству загружаемого биоматериала, им нужны какие-то там белки, аминокислоты, протеины, да и куча другого, и далеко не все было в растениях, которые тут выращивались, так что нужен был и животный материал. Частично это покрывали убитые в канализации монстры, частично восполняли нехватку своими же собственными трупами, которые удавалось доставить на базу, но дефицит это не отменяло.

Вот именно из-за такой местной проблемы и старались всех, кто подает хоть какие-то признаки жизни, засунуть в регенераторные капсулы, которые потребляли намного меньше ресурсов, да и то в основной массе не те, которые нужны для репликаторов. Но не только в ресурсах была проблема, еще ведь у местного населения репликации идут за очки, которые не так-то просто заработать, да и никому не хотелось терять пускай хоть и небольшую часть, но все же навыков.

По этой же причине вокруг суетятся медики, стараясь оказать первую полевою помощь, буквально варварскими методами останавливая кровотечение, заливая раны быстро твердеющим раствором. Вон в паре десятков метров от меня, опираясь на стенку, практически вывалился боец, зажимая одной рукой разорванный живот вместе с бронезилетом.

– Медик, – едва слышно выдавил он из себя.

Пара больших прыжков в ту сторону, помогая себе крыльями, и я подхватываю падающее на землю тело. Практически сразу на меня начинают вываливаться кишки, которые боец до

этого удерживал рукой, но теперь отпустил полностью, обессилив. Только я повернул голову, чтобы позвать медика, усилив голос динамиками, как к нам подскочила миниатюрная девушка с вертикальными зрачками и эмблемой медицинской службы.

Быстрым движением глаз окинула объем проблемы и, выхватив из сумки степлер, в пару движений запихнула пытающиеся вывалиться внутренности прямо по живому, и грубо скрепила между собой края раны пластиковыми скобами. Убедившись, что боец перестал терять свои потроха, сделала пару уколов в плечо и прошлась быстро твердеющей кровоостанавливающей пеной поверх ран из специального баллончика-распылителя.

– Срочная эвакуация! – дотянулась она до висевшей на плече рации. – Угол седьмой улицы и площади, раненый протянет не больше пятнадцати минут.

– Высылаю! – ответил ей голос с той стороны эфира.

Напоследок девушка шлепком прилепила ко лбу бессознательного парня небольшое устройство, размером с ноготь большого пальца. Активировав устройство, она быстро ввела данные на появившейся голографической клавиатуре и, подхватив свои вещи, на ходу запихивая их в сумку, побежала уже к следующему раненому, попавшемуся ей на глаза. А я перевел взгляд на оставшуюся висеть над парнем голографическую табличку.

Срочная эвакуация! До смерти осталось примерно 14:42

14:41

14:40

...

...

Ну, по крайней мере, практично: либо эвакуационная группа медиков успеет его доставить до медицинской капсулы за это время и тогда он выкарабкается, либо оставят дальше валяться тело, не тратя драгоценное время на однозначный труп. Стало быть, и мне нет смысла задерживаться возле раненого, нужно позаботиться о тех, кто еще цел и здоров.

Оставив бойца лежать на дороге, дожидаясь эвакуации, отправился в главное здание базы, стараясь больше не обращать внимания на раненых, стекающихся к медицинскому центру. Но скрипеть зубами и мысленно поминать себя и расслабившиеся подразделения охраны всякими нехорошими словами мне это не мешало.

Добравшись до своего кабинета, скинул нагрудную броню вместе со спинной пластиной и комплектом крыльев, крепившихся к ней, в угол кабинета. Плюхнувшись за стол, выудил из небольшого ящика бутылку Альваса, хранящегося там на крайний случай. Прямо с горла осушив четверть бутылки для снятия напряжения, вернул тару на место и начал разгребать поступающие служебные отчеты. А это ведь не начали еще живые отчеты поступать; чувствую, в ближайшие сутки я буду загружен по самое не балуй.

Собственно говоря, так оно и оказалось – отчеты сыпались как из рога изобилия, начиная от служебных, с детальной разбивкой кто, чего и сколько сделал для обороны, и заканчивая живыми подчиненными, которые стаскивали доклады по своим зонам ответственности просто колоссальными объемами, практически обо всем. Потери в производимых продуктах, в связи с боевыми действиями на территории обрабатываемых полей и садов, в пострадавшей технике... В общем, абсолютно обо всем.

Немного меня спасала возможность передать большую часть отчетов на тех, кто занимался этой зоной вопросов, но все равно слишком много оставалось таких, которые требовали моего личного просмотра. А все из-за Сердца, которое раздавало кучу заданий контрактникам. Вот они и пытались выполнить все по максимуму, чтобы получить побольше служебных очков.

А на фоне того, что у меня до сих пор не было людей, назначенных на должности взводных, из-за того, что никто еще не успел очков накопить на звание, приходится самостоятельно подтверждать каждый отчет. Если бы не Волкодав, которого я сразу поставил заместителем командира, то, наверное, вообще утонул бы в этих отчетах. Отвлекся я, только когда какой-то малец, робко постучавшись, вошел с разносом в руках, на котором стояла еда.

– Дядя Командир, тут это... Тетя Ведьма попросила отнести вам поесть, а то вы, когда работаете, забываете питаться. Это она так сказала.

– Хорошо, ставь вот сюда, – отодвинул я стоящий на столе шлем, освобождая пространство для разноса. И слегка, по-доброму, улыбнулся.

Паренек, лет двенадцати на вид, стараясь незаметно для меня осмотреть все вокруг, аккуратно разместил разнос с едой, и все-таки не выдержал, закрутил головой по сторонам. Заметив стоящую в углу броню, у него глаза расширились и аж рот немного приоткрылся. Ох уж эти дети.

– Можешь потрогать, – разрешил я, улыбнувшись и подтягивая к себе принесенную еду.

Уплетая за обе щеки принесенный обед, наблюдал, как парень с большой осторожностью подошел к броне, и аккуратно протянув руку, с небольшой заминкой притронулся рукой к механической части крыльев и сразу же отдернул ее. Но спустя секунду он, немного осмелев, начал ощупывать крылья и ту часть винтовки, которая выглядывала из-под брони.

– Дядя Командир, – развернулся ко мне малец. – А что надо для того, чтобы стать скурфайфером?

– Ну... – протянул я, неопределенно покрутив ложкой в воздухе. – Есть три минимальных условия. Для начала, наверное, вырасти...

– Я уже взрослый, – привычно паренек, похоже, для него это большая тема.

– Может, и взрослый, но посмотри на себя и на размеры комплекта, как думаешь, таких как ты можно туда два засунуть или сразу три?

Он закусил нижнюю губу и внимательно осмотрел броню, а потом себя насколько мог, даже руками попытался примерно совместить размеры, после чего, тяжело вздохнув, признал.

– Ну да, надо немного крупнее стать.

– А еще нужно хорошо учиться.

– Зачем? Есть же нейроинтерфейс, который может подсказать большую часть нужной информации.

– Хм...

Такая позиция меня немного выбила из колеи. Обычно дети просто не хотят учиться, мотивируя свое желание просто тем, что скучно и неинтересно, но сейчас мне предоставили вполне логичный ответ. И если рассматривать этот момент исключительно с точки зрения местного населения, то действительно, нет стимула усердно учиться. Ведь нейроинтерфейсу по большей части плевать на уровень твоих знаний, ему важен только твой уровень социальной значимости, а отсюда и уровень допуска к той или иной информации и технологии.

– Присядь, – указал я на стул напротив себя с другой стороны стола. Отставив в сторону недоеденный обед, поставил руки на локти перед собой, переплел пальцы в замок, и задумчиво смотрел на то, как парень усаживается. – Как тебя зовут?

– Лекс. Лексиарий Бертран, – сразу же поправился он и назвал полное имя.

– Ну а меня Волпер, это мое нынешнее имя, а о старом можно забыть. Так вот, Лекс, скажи мне, многие твои сверстники думают так же? Что нет смысла учиться, если есть такая хорошая вещь, как интерфейс.

– Да это всем известно. Главное, сдавать контрольные и экзамены, чтобы опыт в копилку падал, и когда активируется интерфейс, чтобы уже иметь уровень повыше. Да и учителя нам это все дают только для того, чтобы мы могли хоть немного опыта накопить. Ну а после активации, главное, найти место по вкусу, чтобы система постепенно тебе опыт накидывала, да и всех делов.

– Это тебе учителя сказали?

– Эм... нет, но все ребята у нас в классе и так это знают, – неуверенным голосом ответил он, еще не понимая, где допустил ошибку, но уже пятой точкой чувствуя, что что-то пошло не так.

– Кому-то из них это учителя говорили?

– Ну... эээ... – задумался он. – Не знаю, вроде бы нет... – А я после его ответа немного успокоился, по крайней мере, возможно, не придется мозги местным учителям прочищать. Но разобраться нужно.

– Ладно, а где ты видел подтверждение тому, что все так, как ты говоришь? Я не про твоих одноклассников или детей, с которыми ты общаешься, а про реальное подтверждение. Кто с таким подходом добился чего-то в жизни?

Лекс опустил глаза и задумался, даже начал рефлекторно грызть ноготь на большом пальце руки. Но, судя по тому, что хмурился он все больше, так и не смог припомнить ни одного примера. Пару раз, конечно, его лицо разгладилось, видно, кого-то вспоминал, но потом опять быстро начинал хмуриться.

– Дядя Гена, – практически подскочил он с места. – Точно, дядя Гена!

– И чего именно добился этот дядя Гена?

– Он работает в ремонтных ангарах инженерного отдела, – с гордостью ответил парень. – У него аж двадцать пятый уровень, а значит, у него доступ к большому количеству информации в нейроинтерфейсе.

– Хорошо, ты не против если мы проверим?

– Ну, меня ждут в столовой, я там помогаю в свободное время... – заерзал на стуле Лекс.

– Смотри сам, если тебе важна правда, которая поможет тебе стать в будущем лучше, то я свяжусь со столовой и предупрежу, что ты задержишься у меня, потом вызову твоего дядю Гену, и мы проверим, правы твои сверстники или нет. Ну, или если ты полностью уверен в своей правоте, можешь бежать дальше, я тебя не задерживаю. Но тогда буду вынужден предупредить, что ты вряд ли когда-то станешь скурфайфером.

– Не надо никого вызывать, – немного испугался он. – Просто я не могу понять, в чем я не прав.

– Практически во всем. Нейроинтерфейс дает тебе только голые знания, а не понимание их. Возьмем, к примеру, то, что сейчас творится вокруг, как ты думаешь, хоть в одной базе данных ты найдешь объяснение, что это за ящеры, почему они на нас напали, как правильно было строить оборону против них, да вообще хоть что-то об этих ящерах?

– Эм... наверно, да, – неуверенно протянул Лекс.

– Ошибаешься, нет там ничего о них.

– Но как же? Ведь Сердце и Сервер хранят все знания.

– А что, по-твоему, есть знания? – Слегка склонив голову на бок с вопросом в глазах, уставился на паренька.

– Ну, это... то, что знают люди.

– Правильно! Но откуда они могут появиться в базах данных, если о них никто из людей ничего не знает?

– А... – открыл он было рот, но так и замер, и только спустя секунд пять он заговорил снова. – Но как же тогда?

– Вот для этого и нужно учиться, и впитывать в себя знания, а главное, учиться их правильно применять, когда появится такая необходимость. Да, не спору, она за всю жизнь может ни разу не появиться, но если вдруг ты попадешь в ситуацию, когда твоя жизнь или жизнь других людей будет зависеть лишь от твоих личных знаний, у тебя может не оказаться времени или возможности использовать нейроинтерфейс и соответствующие базы данных. Подумай над этим. А так же над тем, что могло случиться, если бы сегодня медики, на площади перед центральным зданием, полагались только на интерфейс, который, я уверен, им каждый раз показывал, что раненый не выживет, при том оборудовании, которое было у медиков с собой. Да, не всех спасли, но намного больше, чем если бы они полагались только на нейроинтерфейс.

Не знаю, поможет мой разговор с ним или нет, но я, по крайней мере, попробовал. Когда паренек слез со стула и направился к двери, я остановил запись видео и отправил его Петру Ивановичу с текстовым примечанием, что нужно срочно разобраться с этой проблемой в воспитании детей, иначе мы рискуем, что молодое поколение вырастет несамостоятельным и очень сильно зависящим от нейроинтерфейса, что на верхних уровнях уже давно повсеместная проблема.

– А последнее условие какое? – задал вопрос уже стоящий в дверном проеме Лекс.

– А последнее самое легкое, но для некоторых самое тяжелое. Ты должен быть готовым жить не ради себя, а ради других людей, которых ты обяжешься защищать, когда вступишь на путь скурфайфера. Потому что если ты будешь преследовать только личные цели, то Сердце тебя не примет.

– Спасибо вам, дядя Командир. Думаю, я всё понял.

Дождавшись пока он закроет дверь, я откинулся на спинку стула и снова полез за бутылкой, но одернул себя. Я, конечно, алкоголиком не являюсь, но вот если превысить определенную дозу, мне потом остановиться крайне трудно, так что лучше не буду. Да и письмо от Петра Ивановича пришло, где он уверял, что проблему осознал и в ближайшее время этим займется.

– Есть первичный анализ, – сразу с порога заявила вошедшая без стука Ирала.

– А стучаться, кто будет? Может, я тут с женой стараюсь детей завести! – попытался я было возмутиться.

– Извинилась бы и вышла, – пожала она плечами. – Заодно бы успела чуть лучше узнать интимную сторону жизни людей. Но сейчас не об этом, у меня есть первичный анализ по ящерам и откуда они взялись.

– Рассказывай, – подобрался я.

– Для начала они действительно псионы, только немного ограниченные. Они могут только усилить свое тело, повышая силу, скорость, природную регенерацию, укреплять части тел. В общем, это все, что они могут самостоятельно.

– А щит?

– Я же сказала – самостоятельно. А вот когда они собираются в кучу больше десятка, они могут совместными усилиями вызывать внешние проявления, но при этом их должно быть как минимум от одиннадцати до тринадцати особей, точнее пока установить не удалось, вот там уже начинается щит, морок, иллюзии и, возможно, что-то еще, но пока не точно. Телепаты успели обработать только двух пленных, к еще одной паре приступят только через пару часов. Им очень сложно работать с разумом ящеров, слишком сильно он отличается от человеческого.

– Хочешь сказать, они пробрались мимо постов под одной из таких псионических способностей?

– Нет, тут все намного интересней. Несмотря на то что подземные уровни считаются нежилыми, как оказалось, там тоже есть разумная жизнь, и ящеры вылезли именно оттуда. И их нападение, так сказать, первый звоночек. Они пробили искусственный туннель сквозь пласт земли из канализации, выбравшись к нам на поверхность.

– Но зачем?

– Затем, что им приказали.

– Администратор? – я аж прищурился, перебирая варианты.

– Да, ну, точнее, больше всего шансов, что это был он. Перед ящерами появилась голограмма большой ящерицы, которую они посчитали духом своего бога-покровителя Яршера, и эта голограмма, с очень похожими на голос Администратора голосовыми тембрами, указала им путь и приказала уничтожить всех мягкотелых, находящихся здесь. А те, кто погибнут в бою, попадут в личную свиту Яршера в загробном мире.

– Не понял... он что, ящерам объявил крестовый поход на нас? – Я просто офигел от таких новостей.

– Не знаю, что такое крестовый поход, но он им объявил, что начинается священная война против мягкотелых.

– Плохо, очень плохо! Мы практически в полном агрессивном окружении оказываемся. – Я даже начал нервно барабанить пальцами по столу. – Что-то еще интересного?

– Думаю, тебе интересно будет узнать, что эти ящеры искусственно выведены. Они даже не мутанты при анализе ДНК, есть много моментов, указывающих на искусственность происхождения. Ну и, наверное, еще стоит тебя уведомить, что на подземных уровнях ящеры – это только одна из множества рас.

– Ты хочешь сказать... – начал было я, но запнулся.

– Да, я считаю, что Администратор специально выдавил людей на верхние уровни, чтобы сделать себе полигон для создания боевых мутантов, а монстры в прослойке между подземными верхними уровнями – просто его отбракованные неудавшиеся эксперименты.

– Так... Ирала, я попрошу тебя собрать всех начальников отделов через... ну, скажем, через четыре часа. К тому моменту я закончу с Тилорном и компанией.

– Причина собрания? На случай если спросят.

– Скажи, что придется экстренно ускорять наши планы.

– Хорошо, – кивнула она и вышла.

Черт, черт, черт... Планы, созданные и расписанные на ближайшие два десятка лет, нужно будет ужать в минимальные сроки, лучше всего в полгода или год. Иначе Администратор банально задавит нас боевыми мутантами. Блин, как же бесит, когда все планы катятся коту под хвост.

Глава восемь: Снова наверх

Принявшего на щит удар серповидной конечности Тилорна потащило по полу, но активированные рывковые двигатели быстро свели на нет мощь монстра. Почти две секунды они давили друг на друга: Тилорн при помощи рывковых двигателей, расположенных на спине, монстр своей массой и силой. А ведь тушка была не маленькая, выскочившее с одного из ответвлений канализации существо было под три метра в холке, полностью бронированное толстым слоем пластин непонятного происхождения, но явно органических, ведь эта броня росла прямо из тела существа.

Но основной проблемой была даже не броня, которую не получалось пробить из имеющегося ручного оружия, и даже не масса всей туши, а скорость, которую эта тварь развивала на своих восьми парах сегментных ног и двух передних конечностях серповидной формы, закрепленных возле головы, которые с легкостью вспарывали броню техники. Ну, по крайней мере, по словам бойцов, выходило так.

Сдвинув чуть в бок энергетический щит, Тилорн перевел рывковые двигатели на максимальную мощность, и как только жвала начала заваливаться в бок, утягивая за собой голову монстра, припечатал сбоку молотом, запустив и на нем дюзу для увеличения силы удара. Может, от удара, а может, и от неожиданности, монстр завалился на бок, уткнувшись мордой в пол канализационной магистрали. Но практически сразу же начал подниматься.

– ПОДРУБАЙТЕ ЛАПЫ! – заорал он. Сразу же вырубив щит и перехватив молот двумя руками, начал наносить мощные удары по голове, пытаясь не дать твари подняться.

Два быстрых всплеска силовых ударов от псиона в открывшийся бок твари окончательно завалили ее на бок, и тройка бойцов с топорами, по кромке которых шел ломаный лазерный луч, подскочив к лапам, начала рубить их на стыке. Все остальные замерли в напряжении, несмотря на то, что сейчас полукругом стояло чуть больше трех десятков бойцов, остальным оставалось только ждать, иначе они будут просто мешать друг другу.

Нам повезло подловить тварь прямо на выходе из туннеля, ограничив ей простор для действий, но мы и сами не могли навалиться на нее всем составом. Почти полминуты понадобилось, чтобы лишить монстра лап с одной стороны, вот только одному бойцу прилетело лапой по груди, откинув к дальней стене, но им сейчас уже занимается медик, а оброненное оружие быстро было подхвачено и новый боец уже рубил оставшиеся лапы.

– Тилорн, отходи! – скомандовал я, когда тварь осталась без конечностей.

Остальные участники избиения уже давно отошли подальше, даже не дожидаясь команды. Тилорн нанес еще один мощный удар своим молотом и, отскочив назад, сразу же направился к Кварцу на замену питания у рывковых двигателей. Спрыгнув с брони бронетранспортера, где я сидел во время всего боя, подошел к нашему проводнику.

– Раста, и что дальше? – обратился я к бойцу, который был выдан нам в качестве проводника.

– Ну, обычно мы Раксара загоняли в узкий туннель, где он застревал, и плазменным резакотом отпиливали голову, но вот так разобрать его на ходу... – Он даже не договорил, покачав головой.

– Башня, свяжись с группой чистки, пускай заберут эту тушку, – скомандовал я скурфу, который нас сопровождал.

Кима я оставил в нулевом горизонте, на случай если будет нужен скурф для допуска к определенным вещам, а этого решил взять с собой, была у меня на него пара планов. Как минимум будет показателем, что организация скурфайферов начала возрождаться, ну и, надеюсь, появится случай проявить ему себя, чтобы подтвердить профессию.

– Три минуты проверить боекомплект, и двигаем дальше! Нам еще часа четыре до первого уровня добираться.

После моей команды все зашевелились, занимая свои места в походном порядке вокруг единственного бронетранспортера на энергетических подушках. Пять бойцов в авангарде проводят разведку канализации по пути нашего следования. Обычно их тройка, но сейчас впереди шел еще проводник плюс увязавшаяся с ними Кастра, которая решила поучиться немного у более опытных ребят.

С небольшим отставанием двигался уже с остальной своей группой, которая немного расширилась за счет Алены и Башни. Ну прилипло к нему это прозвище! Сам виноват, нечего было защитную энергетическую пушку под собственным управлением ассоциировать с башней в переговорах на общей волне эфира. А так по жизни он просто Костя – один из игроков, который умудрился выбрать мутанта при входе в игру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.